

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ **5(37)**
2011

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Издаётся три раза в полугодие

**Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»**

Редакционный совет:

Лахова Е.Ф., председатель редакционного совета журнала, председатель Общероссийского общественно-политического движения женщин России
Памфилова Э.А., председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека
Плигин В.Н., председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству
Морщакова Т.Г., судья Конституционного Суда РФ (в отставке)
Линская Т.Г., судья Верховного Суда РФ
Карелова Г.Н., председатель Фонда социального страхования РФ
Гордеева М.В., заместитель директора Департамента медико-социальных проблем семьи, материнства и детства Минздравсоцразвития РФ
Шилов Н.К., председательствующий судебной коллегии по делам несовершеннолетних, г. Санкт-Петербург
Стребиж В.В., президент детского правозащитного фонда «Шанс», г. Екатеринбург
Альтшулер Б.Л., руководитель программы «Право ребенка» Российского исследовательского центра по правам человека, г. Москва
Крайтон Н., старший окружной судья Городского семейного суда г. Лондона, Великобритания
Дуткевич П., профессор Карлтонского университета, Канада

Главный редактор:

Автономов А.С., д.ю.н.

Шеф-редактор:

Зыков О.В.

Редакционная коллегия:

Борисова Н.Е., председатель редколлегии
Хананашвили Н.Л., заместитель председателя редколлегии
Егорова А.Ю., ответственный секретарь редколлегии
Беляева Л.И., Воронова Е.Л., Головань А.И.,
Дозорцева Е.Г., Дрейзин А.А., Карнозова Л.М.,
Никитина Е.М., Ростовская Т.К., Цымбал Е.И.,
Чернобровкин В.С.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В.

Содержание номера

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

3 Ростовская Т.К., Ростовская И.В.

Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних

7 Таланов С.Л., Грибова Е.Н., Данилова О.В.

Девиантное поведение среди воспитанников и бывших воспитанников детских домов: опыт социологического анализа

10 Самойлов М.Г. Религиозность как социальный ресурс профилактики преступности среди несовершеннолетних (на примере Ярославской области)

ОПЫТ И ПРЕЦЕДЕНТЫ

12 Левушкин А.Н. Применение ювенальной юстиции в странах Балтии при лишении родительских прав (на примере Латвии и Эстонии)

КРИТИКА И АНАЛИЗ

14 Максудов Р.Р. Службы примирения в административном и управленческом контексте

20 Вероника Маанди. Искривление сознания

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

23 Марков И.И. Справка о развитии ювенальных технологий в Липецкой области по состоянию на 1 ноября 2010 г.

26 Ответы Председателя Ростовского областного суда В.Н. Ткачева на вопросы редакции портала «Право.Ru» по теме «Детская болезнь» юстиции: какие ювенальные технологии нужны России?»

**Зам. главного редактора
Издательской группы «Юрист»:**

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.,
Фоков А.П.

Редакция:

Бочарова М.А., Калинина Е.С.,
Шешеня Н.М.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

Е-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России

по каталогу «Роспечать»
подписной индекс 46773

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, а/я 15

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала
размещаются в электронной правовой
системе «КонсультантПлюс». Полная
или частичная перепечатка авторских
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Полная или частичная перепечатка материалов,
опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной
юстиции» допускается только с письменного разрешения
редакции. При перепечатке ссылка на журнал
«Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная
полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

Общий тираж 2000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать 11.10.2011 г.

ISSN – 2072–3695

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

30 О заседании экспертного «круглого стола»
21 апреля 2011 г. «О результатах адаптации
к российским условиям Руководства ООН
по оценке показателей в области правосудия
в отношении несовершеннолетних»

31 Программа и список участников
экспертного «круглого стола» на тему
«О результатах адаптации к российским
условиям «Руководства ООН по оценке
показателей в области правосудия
в отношении несовершеннолетних».
Москва, 21 апреля 2011 г.

Внимание!
Не забудьте продлить
подписку на следующее
полугодие
По каталогу «Роспечать»
подписной индекс на журнал
«Вопросы ювенальной юстиции»
46773

© **НАН** © **ИГ «ЮРИСТ»**, 2011

Требования к оформлению рукописей!

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте или представленные в редакцию журнала на бумажном носителе вместе с дискетой в следующих объемах:

статья — 6–10 страниц — 20 000 печатных знаков со всеми сносками и пробелами,

обзор, рецензия, информация — не более 6 страниц.

2. Требования к тексту: бумага А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста 12–14; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 12; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске — наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страница. Сноски размещаются в конце текста.

4. На первой странице материала после заголовка помещаются фамилия и инициалы автора, а в подстрочнике — должность и место работы, ученая степень — при наличии. Например: доцент кафедры (ее название) юридического факультета (название вуза), кандидат юридических наук.

5. На последней странице в обязательном порядке автору необходимо указать точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

При несоблюдении перечисленных требований материалы к публикации не принимаются.

Тел. редакции: +7 (495) 953-91-08, е-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru — для статей

Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних

Ростовская Т.К.,

*Департамент молодежной политики и общественных связей Минспорттуризма России,
доктор социологических наук;*

Ростовская И.В.,

МГЮА

Органы правосудия — одна из самых универсальных форм защиты прав граждан. Обращаясь в суд, граждане подают исковое заявление, которое соответственно рассматривается в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации).

Конституционное судопроизводство осуществляется Конституционным Судом РФ — судебным органом конституционного контроля — и регулируется ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В соответствии с Конституцией РФ человеку впервые предоставлено право обратиться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод. Жалоба — единственная форма, в рамках которой граждане могут обращаться в Конституционный Суд РФ. Примечательно, что, как следует из содержания Закона, какой-либо специфики в отношении несовершеннолетних заявителей конституционное судопроизводство не предусматривает. Процедура подачи жалобы и порядок ее рассмотрения едины для всех граждан, вне зависимости от их возраста. Словом, действует общий порядок. Получается, что даже малолетний ребенок имеет право обращения с жалобой в Конституционный Суд РФ.

Гражданское судопроизводство регулируется Гражданским процессуальным кодексом РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, а также ФЗ от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 11 марта 2006 г.).

Гражданское процессуальное законодательство, в отличие от уголовно-процессуального, не выделяет в отдельную главу судопроизводство, связанное с защитой прав детей, но помещает отдельные гражданские дела, затрагивающие права несовершеннолетних, в числе прочих в подразд. 4 разд. 2 ГПК РФ «Особое производство», иски в котором, как и в уголовно-процессуальном разбирательстве, рассматриваются судами по общим правилам искового производства с особенностями, установленными процессуальным законодательством. Другие же дела, затрагивающие права несовершеннолетних, рассматриваются просто по общим правилам искового производства.

По мнению одних исследователей, сегодня гражданская процессуальная дееспособность ребенка стала шире, поскольку согласно ч. 2 ст. 56 СК РФ ребенок, чьи права нарушены, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет — в суд.

Но диссертант соглашается с другими авторами, которые считают, что это право не может быть реализовано до принятия соответствующего федерального закона, предусматривающего случаи и механизм обращения ребенка в суд.

Административное судопроизводство — следующая процессуальная форма, в которой действует судебная система России. Несмотря на то что в соответствии с ч. 1 ст. 2.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет, и в соответствии со ст. 22.1 Кодекса дела об административных правонарушениях рассматриваются в числе прочих органов и судьями, и мировыми судьями в пределах компетенции, установленной ст. 23.1 Кодекса, говорить об административном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних правонарушителей не приходится. Объясняется это тем, что в силу ст. 23.2 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, рассматривают районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Административное судопроизводство в отношении несовершеннолетних правонарушителей может возникнуть не по общему правилу, а, скорее, в порядке исключения при обжаловании в суд постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Следует также заметить, что хотя ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и предусматривает судебное производство (гл. 3 — производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и гл. 3¹ — рассмотрение материалов о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел), но это не административное судопроизводство, так как оно регулируется не КоАП РФ, а названным федеральным законом.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ определяет порядок уголовного судопроизводства судебной системы в России. Уголовно-процессуальное законодательство традиционно выделяет правила производства по делам несовершеннолетних в отдельную гл. 50 УПК РФ, нормы которой, однако, не создают особого порядка производства по рассматриваемой категории уголовных дел. Производство по таким делам осуществляется по общим правилам, установленным УПК РФ, однако с особенностями, которые неприменимы к уголовным делам в отношении других категорий лиц.

В нормах, регулирующих общий порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, отражаются особенности совершения уголовно-процессуальных действий и в отношении других участников процесса — свидетелей и потерпевших, также нуждающихся в повышенной защите в силу неспособности самостоятельно осуществлять свои права, исполнять обязанности и нести установленную законом ответственность в полной мере.

Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»¹.

Судебный порядок защиты прав и свобод гарантирует каждому гражданину Российской Федерации (ст. 46). Это конституционное положение, относящееся ко всем гражданам, независимо от их возраста, получило закрепление в текущем законодательстве.

Судебный порядок защиты прав ребенка может быть охарактеризован такими положительными чертами, как открытость и состязательность процесса, обязанность привлекать к рассмотрению дела несовершеннолетнего по достижении им 14 лет, широкий спектр вопросов, которые может разрешать суд при разрешении дел о семейных правах ребенка. Как считает Н.В. Кравчук, основным недостатком судебного порядка защиты является «отсутствие механизма обращения ребенка в суд и его участия в процессе в качестве инициатора судебного разбирательства, что дает возможность судьям отказывать несовершеннолетним истцам в праве на защиту в связи с их неполной дееспособностью»².

Судебная защита прав ребенка осуществляется прямо и косвенно. В первом случае речь идет о делах, непосредственно связанных с семейным воспитанием несовершеннолетнего. К ним относятся:

- определение места жительства детей при раздельном проживании их родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ);
- осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ);
- обеспечение права ребенка на общение с близкими родственниками (п. 3 ст. 67);
- возврат родителям ребенка (ст. 16, п. 1 ст. 68), приемному родителю (п. 3 ст. 153) и опекуну (попечителю) подопечного ребенка (п. 2 ст. 150), удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения;
- лишение родительских прав (п. 1 ст. 70);
- восстановление в родительских правах (п. 2 ст. 72);
- ограничение родительских прав (п. 1 ст. 73) и его отмена (п. 1 ст. 76);
- отмена усыновления (п. 1 ст. 140).

Перечень дел, по которым суд осуществляет прямую защиту прав ребенка, является исчерпывающим. Ее характерная особенность в том, что здесь налицо спор о праве на семейное воспитание.

Косвенная судебная защита осуществляется с помощью семейного законодательства, например, при взыскании алиментов, установлении отцовства. Данный перечень исчерпывающим не является. Косвенная защита права ребенка в семье может осуществляться с помощью иных отраслей законодательства (гражданского, административного, уголовного, трудового и др.).

Для осуществления судебной защиты используются определенные средства. В юридической литературе нет еди-

ного подхода к определению понятия средств правовой (административной, судебной) защиты. По мнению одних ученых, средством правовой защиты является иск, заявление, жалоба³. Другие ученые считают средством правовой защиты решение суда, постановление административного органа⁴. Такое расхождение во мнениях дает основания полагать, что это понятие недостаточно исследовано в науке.

Представляется, что под средством судебной защиты семейных прав и интересов следует понимать совокупность приемов, при помощи которых обеспечивается восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав и интересов ребенка, т.е. применение конкретных способов защиты.

К средствам судебной защиты прав ребенка следует отнести:

- иск (исковое заявление подается при наличии спора о праве; жалоба — по делам, возникшим из административно-правовых отношений; заявление подается в суд по делам особого производства);
- судебное постановление (судебные постановления различаются по порядку вынесения, обжалования, содержанию и субъектам на: решения, заочные решения, судебные приказы, определения кассационной инстанции и постановления надзорной инстанции, которыми вынесено новое решение, определение об утверждении мирового соглашения. Объединяет эти процессуальные документы то, что в них указывается способ защиты, применяемый судом для восстановления (признания) нарушенных (оспоренных) семейных прав ребенка);
- кассационную и надзорную жалобы;
- заявление о пересмотре заочного решения;
- заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Помимо материализованных средств судебной защиты нельзя не сказать о деятельности органов опеки и попечительства в разбирательстве споров, связанных с воспитанием детей; об учете мнения самого ребенка; а также об участии педагога и психолога в этом процессе.

В развитии требований п. 1 ст. 13 Конвенции о правах ребенка ст. 57 Семейного кодекса РФ предоставляет ребенку право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Семейный кодекс содержит конкретные статьи, где указано, в каких случаях органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только при согласии ребенка, достигшего десятилетнего возраста. К ним относятся: изменение имени и фамилии ребенка; восстановление в родительских правах; согласие на усыновление; изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка и запись усыновителей в качестве родителей. Правило о получении согласия на усыновление несовершеннолетнего, достигшего 10-летнего возраста, имеет исключение. В соответствии с п. 2 ст. 132 СК РФ, если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, усыновление может быть произведено без согласия усыновляемого. Получается, что исключительно в интересах ребенка сохраняется тайна его происхождения.

Что касается судебного разбирательства дел о лишении родительских прав, то здесь налицо такой случай, когда учет мнения ребенка противоречит его интересам, «так как оценка ситуации глазами ребенка, не знающего иных роди-

телей, противоестественна, связана с увеличением его страданий. Однако суды нередко опрашивают несовершеннолетнего как свидетеля по делу о лишении родительских прав его родителей или стремятся к получению такой информации с помощью органов опеки и попечительства. Какой бы ни была позиция ребенка, даже если ему исполнилось 10 лет, значения по делу она не имеет»⁵.

Показания (объяснения) несовершеннолетнего могут относиться и к доказательствам по делу об ограничении родительских прав. Допрос свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 16 лет, производится с участием педагога. Однако в этом случае наиболее целесообразным представляется решение проблемы участия несовершеннолетнего в деле по ограничению родительских прав, изложенное в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁶. Здесь сказано: «Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде». Характерно, что при отмене ограничения родительских прав на основании судебного решения мнение ребенка учитывается безотносительно к его возрасту (п. 2 ст. 76 СК РФ).

Существует также проблема выяснения мнения ребенка по делам, связанным с устранением препятствий к общению. Статьи 55, 66 Семейного кодекса РФ, предусматривающие право на общение, не входят в перечень статей, по которым согласие (несогласие) ребенка имеет правовое значение. Поскольку в делах, где рассматривается иск об устранении препятствий к общению, ребенок и свидетелем не является, то, как считает А.М. Нечаева, его гражданско-процессуальный статус не определен. В этом случае отвечающей интересам несовершеннолетнего можно считать позицию ученого о том, что мнение ребенка следует знать и при необходимости учитывать, но выявлять не при рассмотрении иска, а ранее — при подготовке заключения органами опеки и попечительства⁷.

В итоге можно констатировать: средства судебной защиты довольно разнообразны, но во всех случаях направлены на обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов ребенка. Их виды определяются характером возникшего правоотношения, заявленным требованием, правовым положением ребенка, порядком вынесения и обжалования, содержанием судебных постановлений и прочими условиями.

Таким образом, если защита прав ребенка в судебном порядке касается случаев нарушения его прав в семье, когда возникает спор о воспитании ребенка, то защита прав ребенка, особенно того, кто утратил родительское попечение, входит прежде всего в сферу деятельности органа опеки и попечительства.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка» закрепляет установление порядка судебной защиты прав и законных интересов ребенка (ст. 5). Отмечается, что в трудной жизненной ситуации дети имеют право на особую заботу и защиту со стороны федеральных органов государственной власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляется федеральными органами государственной власти, органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, на начало 2010 г. в России в воспитательных колониях содержались 8,5 тысячи осужденных (в возрасте до 19 лет), в местах лишения свободы находились 186 664 человека в возрасте от 14 до 30 лет.

Приводя данную статистику, необходимо определить оптимальные пути решения проблемы максимального обеспечения личных прав осужденных несовершеннолетних.

В связи с этим обратим внимание, что именно в этой плоскости ряд субъектов РФ развивает положения федерального законодательства в рассматриваемой сфере. В частности, ст. 20 Закона о правах ребенка Республики Саха (Якутия) предусматривает своеобразную льготу для несовершеннолетних осужденных: республика создает все возможности, чтобы ребенок, осужденный к лишению свободы, отбывал наказание в местах лишения свободы в пределах республики.

Производство предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних тоже имеет свои особенности, направленные на обеспечение большей защиты их прав и интересов⁸.

Во-первых, необходимо обеспечить несовершеннолетнему право на защиту, т.е. участие защитника по этим делам обязательно (ст. 51 УПК РФ). Защитник допускается к участию в деле с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, с момента фактического задержания лица, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Отказ от защитника допускается только по инициативе правонарушителя (ч. 1 ст. 52 УПК РФ). Однако, как правило, защитник продолжает участвовать в деле, несмотря на заявленное несовершеннолетним ходатайство о самостоятельной защите. Это происходит в силу того, что подросток не способен сам полноценно осуществлять свою защиту.

Во-вторых, в допросе обвиняемого, не достигшего 16 лет, должен присутствовать педагог или психолог. Обычно каких-либо нарушений законодательства, касающихся участия в допросе несовершеннолетних законных представителей и педагогов, не наблюдается. Более того, участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего обвиняемого старше 16 лет, если он признан умственно отсталым, обязательно (п. 3 ст. 425 УПК РФ).

В-третьих, по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. Эта норма является нововведением в уголовно-процессуальном законодательстве. Законный представитель вправе знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; заявлять ходатайства и отводы; приносить жа-

лобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора; представлять доказательства; по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела и т.п. (ст. 426 УПК РФ).

Последние годы в стране наблюдается реформирование российской судебной системы в отношении несовершеннолетних. Концепцией судебно-правовой реформы в Российской Федерации, принятой в 1991 г., предусмотрено создание специализированных (ювенальных) судов. Создание специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних с 1990 г. является обязательством Российской Федерации по исполнению Конвенции ООН о правах ребенка. Возможность расширения перечня специальных судов, действующих в России, заложена в ч. 3 ст. 4, а также в ст. 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

В последние годы в России также активно обсуждается проблема создания ювенальной юстиции. При всем разнообразии взглядов на ювенальную юстицию можно, сгруппировав различные мнения, выделить два подхода к рассматриваемому явлению. В частности, один из крупнейших отечественных специалистов в данной области Э.Б. Мельникова относит к ювенальной юстиции преимущественно и даже почти исключительно специализированные судебные органы, хотя и отмечает в некоторых своих работах, что модернизация ювенальной юстиции включает и появление административных органов, альтернативных ювенальным судам⁹.

Выраженный Э.Б. Мельниковой подход поддерживается еще целым рядом авторов¹⁰. С Э.Б. Мельниковой соглашается и Е.Л. Воронова, которая считает, что ювенальная юстиция — особая система правосудия, при которой ее центральное звено — ювенальный суд тесно взаимодействует с социальными службами как до рассмотрения дела судом, так и после принятия судебного решения независимо от того, рассматривает ли суд материалы в отношении несовершеннолетнего правонарушителя либо осуществляет защита прав несовершеннолетнего в порядке гражданского судопроизводства¹¹.

В соответствии с другим подходом предлагается включить в систему ювенальной юстиции значительно более широкий круг органов: к примеру, комиссии по делам несовершеннолетних; уполномоченного по правам ребенка; специализированные органы и учреждения, в чью компетенцию входит решать те или иные задачи, связанные с молодежной политикой, обеспечением прав несовершенно-

летних, борьбой с подростковой преступностью и т.п.; органы опеки и попечительства над несовершеннолетними; ювенальные органы следствия и дознания, воспитательные колонии и другие учреждения длительной изоляции несовершеннолетних правонарушителей¹².

Безусловно, основу ювенальной юстиции составляют специализированные суды (судьи) по делам несовершеннолетних.

Введение специализированного правосудия (суда) по делам несовершеннолетних не только отвечает национальным интересам России, но и является необходимостью исполнения нашим государством международно-правовых обязательств, в частности Конвенции ООН о правах ребенка.

(Окончание следует)

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), ст. 14 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831). Ст. 291.

² Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. 2004. № 6. С. 68–69.

³ См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 235; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 10; Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. Т. 1. СПб., 1996. С. 243.

⁴ См.: Рамовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов: изд-во при Львовском государственном университете, 1985. С. 30; Воробьев М.К. О способах защиты гражданских прав // Теории по правоведению. Новосибирск, 1968. С. 93 и др.

⁵ Нечаева А.М. Судебная защита прав ребенка. М., 2003. С. 83.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

⁷ См.: Нечаева А.М. Указ. соч. С. 47.

⁸ См.: Кокурин И.П. Проблемы прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия по делам несовершеннолетних // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1995. № 4. С. 73–80.

⁹ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М., 1999.

¹⁰ См.: Мельникова Э., Ветрова Г. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1. С. 22–41.

¹¹ См.: Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция: формирование системы пробации в Ростовской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5.

¹² См.: Ермаков В.Д., Ильчиков М.З., Абросимова Е.А., Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Федеральный закон «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации». Авторский проект. М., 1999. С. 8–9.

Наша типография

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ

ГРУППА

(4842) 700-337

буклеты • визитки • листовки • постеры • календари
журналы • книги • брошюры

Девиантное поведение среди воспитанников и бывших воспитанников детских домов: опыт социологического анализа

Таланов С.Л.,

доцент кафедры политологии и социологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, кандидат социологических наук

Грибова Е.Н.,

доцент кафедры математики Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в г. Рыбинске, кандидат технических наук

Данилова О.В.,

доцент кафедры математики Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в г. Рыбинске, кандидат физико-математических наук

В настоящее время все большее число исследователей склоняются к мысли, что детские дома и школы-интернаты не справляются со своими основными функциями. Их бывшие воспитанники, как правило, не социализированы, значительная часть из них привлекаются к уголовной и административной ответственности. Кроме того, около 9–10% бывших воспитанников детских домов заканчивают свою жизнь самоубийством¹.

Учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что ситуация за последние годы принципиально не меняется (табл. 1), необходимо продолжать выработку предложений и рекомендаций для детских домов, направленных на созда-

ние условий для успешной адаптации и социализации воспитанников.

Для решения данной задачи мы провели ряд социологических исследований на территориях Ярославской, Костромской, Ивановской областей.

В ЦФО 18 субъектов Федерации, Ярославская область по основным социально-экономическим показателям занимает третье место после таких субъектов, как г. Москва и Московская область. Костромскую и Ивановскую области выбрали для исследования, так как данные регионы являются типичными в ЦФО и значительно уступают по ряду социально-экономических показателей Ярославской области.

Таблица 1. Бывшие воспитанники детских домов, совершившие преступления, административные правонарушения и покончившие жизнь самоубийством в течение пяти лет после окончания детского дома (% данные по Ярославской, Костромской, Ивановской областям)

Вид девиантного поведения	Год			
	2007	2008	2009	2010
Привлечены к административной ответственности, %	71	70	71	76
Осуждены за преступления, %	46	49	54	47
Покончили жизнь самоубийством, %	11	15	11	10

Эмпирическая база исследования

Разностороннему исследованию подлежали следующие объекты:

- воспитанники детских домов Ярославской, Костромской, Ивановской областей, судимые за кражи в 2005–2010 гг. (анкетирование, $n=837$);
- несудимые воспитанники детских домов (глубинное интервью, $n=23$);
- позиционные эксперты, в качестве которых выступили сотрудники правоохранительных органов ($n=46$);
- воспитатели детских домов ($n=24$).

Кроме того, эмпирическую базу составили результаты вторичного анализа исследований общественного мнения (Фонд «Общественное мнение», «Левада-Центр» и т.д.).

Основные гипотезы исследования:

1. Девиантное поведение среди воспитанников детских домов возникает вследствие доминирующей гиперпротекции.
2. За последние годы в силу разных причин и факторов (экономический кризис, девальвация образования и т.д.) в детских домах на должностях воспитателей оказалось много случайных людей, в результате чего детские дома не способны выполнять основную свою функцию — социализации. Что приводит к росту преступлений и самоубийств среди воспитанников детских домов.

3. Одной из причин девиантного поведения является неумение воспитанников правильно организовать свое свободное время.

Основные результаты

Агентами первичной социализации, как правило, являются родители и друзья, но это, так сказать, в классическом виде. Для определенной части подрастающего поколения, к сожалению, семья — это достаточно абстрактное явление. Воспитанники в детских домах усваивают ценности, нормы, образцы поведения через воспитателей. Данные агенты первичной социализации конечно же не являются единственным источником информации (есть еще СМИ и т.д.), но, безусловно, имеют решающее значение в процессе первичной социализации воспитанников детских домов.

Значительная часть воспитанников детских домов знают своих родителей, так как попали в детский дом в возрасте от 6 до 12 лет. Наше исследование показывает, что в основном данная категория воспитанников чаще всего стремится сбежать из детского дома. Причем с возрастом количество побегов увеличивается.

Те подростки, которые никогда не видели своих родителей, меньше склонны к побегам и меньше имеют нареканий со стороны администрации детских домов.

Не случайно позиционные эксперты предлагают лишать родителей родительских прав как можно раньше, пока ребенку не исполнилось год или два года.

В ходе опроса выяснилось, что девиантные дети объединяются в группы, в которых выделяется сильный лидер — старший подросток с отрицательными чертами характера. Эксперты отмечают, что у воспитанников не сформированы навыки общения, они жестоки и грубы по отношению к сверстникам, происходит подавление и унижение более слабых. Наблюдается конфликтность и неустойчивость взаимоотношений и симпатий. Воспитанники «часто ругаются между собой, дерутся, но держатся вместе». К взрослым испытывают недоверие, характеризуются чрезмерной потребностью в руководстве.

На вопрос о досуге воспитанников все эксперты ответили, что в свободное время дети под руководством воспитателей посещают секции и кружки, но многие отказываются от любых мероприятий. Без постоянного контроля воспитанники не умеют организовать свое свободное время, уходят из детского дома, бесцельно гуляют по улицам, распивают спиртные напитки, нарушают общественный порядок, воруют. Таким образом, подтверждена гипотеза о том, что неумение сирот организовать досуг является одной из причин отклоняющегося поведения.

Среди социально-педагогических работ, которые проводятся с девиантными детьми и подростками, эксперты назвали следующие:

- изучение личных дел воспитанников, ведение карт учета;
- вовлечение детей в общественную деятельность, проведение занятий в кружках и секциях, трудоустройство;
- организация бесед и консультаций с психологами, наркологами, инспекторами по делам несовершеннолетних.

С целью профилактики девиантного поведения экспертами предпринимаются следующие меры:

- сбор сведений о каждом ребенке, проведение диагностики;
- проведение занятий по семейному, эстетическому и патристическому воспитанию;
- организация досуга и отдыха детей: проведение праздников, туристических слетов, экскурсий;
- развитие коммуникативных навыков: проведение тренингов для развития межличностных отношений, мероприятий для сплочения детского коллектива;
- организация внеклассных занятий, различного рода кружков и секций;
- работа с семьей: социальная диагностика, выявление потребностей, специфики воспитания детей и внутрисемейных взаимоотношений, проведение родительских собраний.

Говоря о дальнейшей судьбе девиантов, все без исключения эксперты отмечают высокую вероятность того, что без должной профилактики и контроля воспитанники детского дома окажутся в местах лишения свободы. Многие выпускники детского дома остаются социально дезадаптированными и не могут создать полноценные семьи, так как они не приспособлены к быту и не могут самостоятельно принимать решения.

Прослеживается совершенно четкая зависимость между количеством привлеченных к уголовной ответственности и уровнем образования: доля осужденных среди бывших воспитанников детских домов уменьшается неуклонно с ростом их уровня образования. Такая же тенденция прослеживается при анализе самоубийств и административных правонарушений. Такое положение вещей вполне объяснимо более широким кругом духовных потребностей, интересов у людей образованных, с высшей квалификацией. Высшее образование бывшим воспитанникам детских до-

мов обеспечивает им более высокий социальный статус и большие возможности в жизни.

По результатам интервью с воспитанниками детского дома, выяснилось, что в целом им нравится в детдоме, но, говоря об отношениях с воспитателями, 33% детей указывают на то, что те навязывают им свое мнение и многое запрещают. Также отмечено, что сироты не испытывают доверия к воспитателям, а возникающие проблемы чаще всего решают самостоятельно или советуются с друзьями. Это свидетельствует о недостаточной психолого-педагогической подготовленности специалистов, работающих с детьми.

На вопрос: «Хотели бы вы жить в патронатной семье?» — ответы респондентов распределились так (n=837, в % от общего числа опрошенных):

- нет, у меня есть родители (лишены родительских прав), хочу вернуться к ним — 47%;
- хочу, чтобы меня усыновили (удочерили), — 13%;
- мне нравится в детском доме — 23%;
- не знаю — 9%.

Как видно из данных, проблему только за счет патронатных семей не решить. Да и не найдется столько желающих, чтобы усыновить и удочерить всех воспитанников детских домов, которые хотят этого.

Основные направления решения задачи

Мы разработали социально-адаптационную систему (САС). С помощью разработанной нами САС можно построить конкретные прогнозы развития (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный) для любого детского дома в РФ.

При этом отдаем себе отчет в том, что для строго научного прогноза необходимы кроме экстраполяции данных, опросов экспертов и иные прогностические методы и модели. Тем не менее предпринятая попытка экстраполяции полученных данных может быть основой для построения некоторых элементов исходной прогностической модели.

При разработке модели мы учитывали основные каналы социализации и факторы, оказывающие влияние на формирование личности². Импульсная модель социально-адаптационной системы для детских домов включает 13 основных параметров:

- 1) А. — *Коллектив, друзья, воспитанники, с которыми непосредственно происходит постоянное общение.*
- 2) В. — *Социальный статус.* Степень социальной иерархии, на которой оказывается воспитанник детского дома после выпуска.
- 3) С. — *Материальное состояние.* Квартира после окончания детского дома и т.д.
- 4) D. — *Психическое здоровье.* Согласно определению Всемирной организации здравоохранения это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества.
- 5) E. — *Физическое здоровье.* Понимается отсутствие выявленных расстройств и заболеваний.
- 6) F. — *Усвоение программы обучения.*
- 7) G. — *Программа обучения в детском доме.*
- 8) H. — *Коррупция.* То есть использование должностным лицом своих полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам.
- 9) I. — *Профессионализм педагогов, т.е. особое свойство людей системно, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях.*

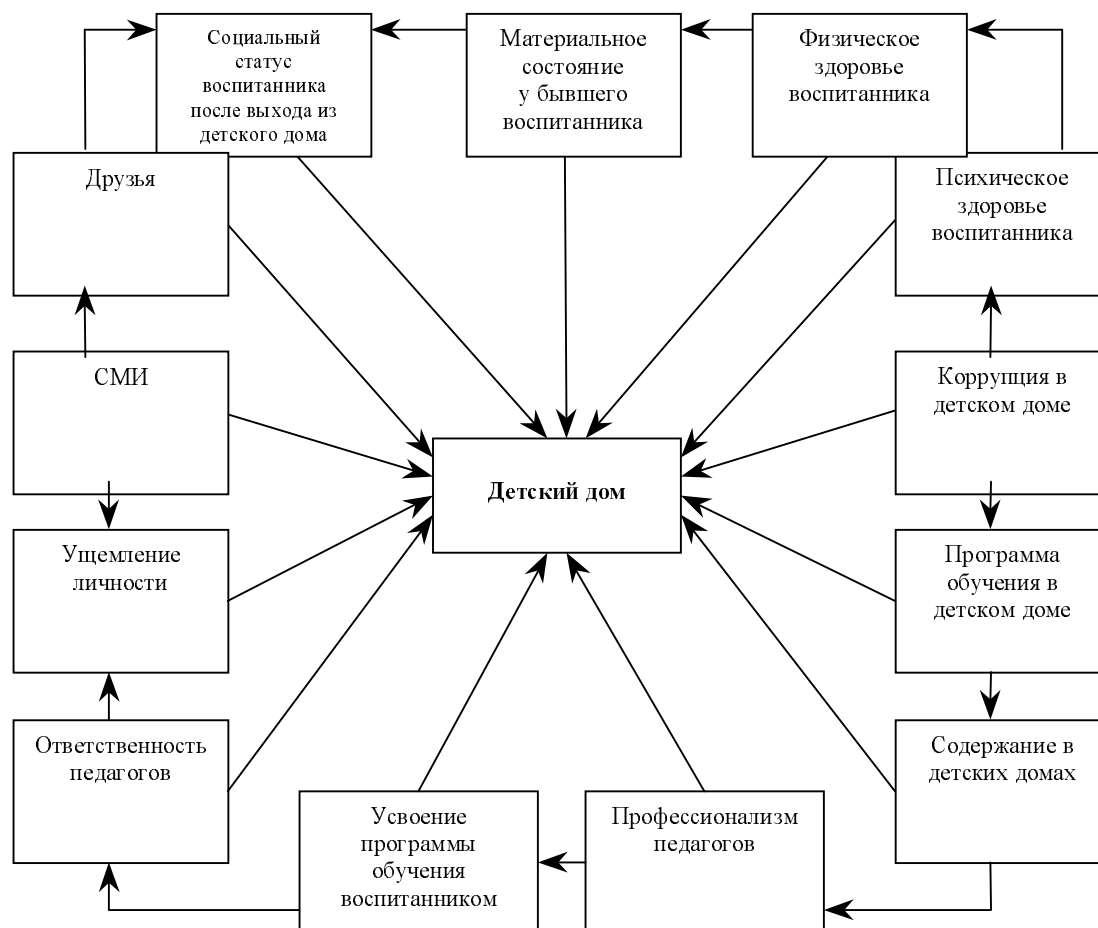
10) J. — СМИ. Печатные издания (газеты, журналы), электронные СМИ (телевидение, радио, Интернет).

11) K. — Содержание в детских домах (питание, обеспечение одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия и др.).

12) L. — Ответственность педагогов, т.е. субъективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия.

13) M. — Ущемление личности (ограничение свободы и возможности выбора и т.д.).

Схема 1. Импульсная модель социально-адаптационной системы для детских домов

Проблема состояла в математической обработке данных. Необходимо было задать определенное число для всех основных 13 параметров.

Если, например, с содержанием воспитанников в детских домах все в принципе ясно, так как все прописано в нормативно-правовых актах³. И эти данные всем известны. То как оценить в цифрах усвоение программы обучения воспитанниками или ущемление личности? Было решено ранжировать все параметры, которые не имеют числового выражения. Так, коррупция: 10 — это высокий уровень коррупции, 1 — соответственно низкий. Ранги брались из экспертного опроса и анализа уголовных дел в данном регионе (по детским домам).

Апробацию социально-адаптационной системы осуществили в 72-м детском доме в г. Рыбинске Ярославской области.

Данный детский дом был выбран не случайно. Он по основным показателям (количество воспитанников, материальной базе и т.д.) является наиболее типичным детским домом в регионе. Всего в области 25 детских домов и школ-интернатов.

Как видно из наших расчетов, прогнозы для детских домов Ярославской области неутешительны. И основная проблема связана прежде всего с кадрами. Причем данные показывают, что только увеличением зарплат ситуацию с кадрами не улучшить.

В последние годы многие исследователи (социологи, криминологи и т.д.), занимающиеся правонарушениями воспитанников из детских домов, вынуждены констатировать все ослабляющуюся роль педагогов в формировании убеждений и правил поведения учащихся.

Рассмотрим взаимоотношения между педагогами и несовершеннолетними делинквентами, полагая, что эти взаимоотношения могут и должны быть институтом неформального социального контроля.

На адресованный несовершеннолетним правонарушителям вопрос: «На кого из своих педагогов Вы хотели бы быть похожими?» — получены следующие ответы (табл. 2), считая, что этот вопрос, вместо традиционного для исследования вопроса об отношениях будет более информативным.

Таблица 2. Установка несовершеннолетних делинквентов на педагогов как на объект подражания (в % от числа ответивших)

Желали бы быть похожими	Судимые n=837	
	Мальчики n=423	Девочки n=414
На педагога-мужчину	32	39
На педагога-женщину	14	24
Не хотели бы быть похожими на своих педагогов	46	26
Нет ответа	8	11

Как видно из таблицы 2, в настоящее время авторитет педагогов в некоторых детских домах достаточно низок.

Целесообразно ввести при трудоустройстве в детские дома и школы-интернаты проверку не только в нарко- и психдиспансере, но и проверку на полиграфе (детекторе лжи). Это необходимо закрепить на законодательном уровне. В связи с чем предлагаем внести в Трудовой кодекс РФ соответствующие поправки.

Работникам отделов кадров в школах, детских домах, школах-интернатах в обязательном порядке делать запросы в управление внутренних дел на вновь поступающих на работу. Целесообразно было бы проверить и всех работающих в этих учреждениях.

¹ См.: Таланов С.Л. Делинквентное поведение среди бывших воспитанников детских домов и школ-интернатов // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 122–125.

² См.: Таланов С.Л. Факторы формирования девиантной личности преступника // Человек и вселенная. 2003. № 8(29). С. 105–111.

³ См.: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Санитарные правила. Гигиенические требования к устройству, содержанию, организации режима работы в детских домах и школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. СП 2.4.990-00. Минздрав России. М., 2001.

Религиозность как социальный ресурс профилактики преступности среди несовершеннолетних (на примере Ярославской области)

Самойлов М.Г.,

доцент кафедры уголовного права и криминалистики Московской академии водного транспорта, кандидат юридических наук

В настоящее время наблюдается рост преступности несовершеннолетних. В зависимости от субъекта Федерации уровень преступности среди несовершеннолетних существенно меняется. Как справедливо отмечают ряд авторов, в настоящее время главенство закона для молодежи — не аксиома. На первый план выходит самоутверждение и актуализация собственных способностей любым путем, отсюда правонарушения, число которых чаще всего растет в социально-экономически развитых регионах¹.

В 2009–2011 гг. мы изучали уголовные дела, по которым в качестве обвиняемых проходили несовершеннолетние (14–17 лет).

Кроме того, мы провели социологическое исследование на территории Ярославской области, где в качестве объекта выступили несовершеннолетние, совершившие преступления в данном регионе (n=136).

Также были опрошены в качестве экспертов работники правоохранительных органов и комиссии по делам несовершеннолетних (n=14).

В своем исследовании мы пытались выяснить, является ли религиозность неким сдерживающим фактором социальных отклонений — преступности. Существует определенная проблема, связанная с определением понятия веру-

ющего, так как считать себя православным или верующим в Бога не означает, что человек им является. Кого именно считать верующим — того, кто в конце анкеты в «паспортчике» ответил, что он верующий? В своей инструментари мы предусмотрели ряд проверочных вопросов для того, чтобы определить, является ли респондент верующим или нет.

К верующим в Бога отнесли себя 41% несовершеннолетних судимых; о нерелигиозной мировоззренческой ориентации (неверующие и безразличные к религии) заявили 25%; о вере в сверхъестественные силы — 3%. Выявлена и конкретная конфессиональная принадлежность. Свыше половины респондентов (57%) отнесли себя к последователям православия; 29% — ислама, 17% — иудаизма. О принадлежности к другим конфессиям заявили всего 3% респондентов. Имеет место конфессиональная самоидентификация не столько по принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотношения себя с национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимися под воздействием той или иной конфессии.

Результаты нашего анкетирования позволяют с наибольшей степенью достоверности судить о социальных характеристиках лишь последователей трех наиболее значительных конфессий — православия, ислама и иудаизма, а

также атеистов. Данные, касающиеся других конфессий, ввиду крайне низкого удельного веса (от 0,1 до 0,7%) их представителей, в общей совокупности опрошенных находятся в зоне статистической погрешности. В группе верующих в сверхъестественные силы количественное соотношение женщин и мужчин отличается незначительно. В группе

неверующих мужской контингент более чем в два раза превышает женский, соответственно 70% и 30%.

В группе с начальным образованием верующих в Бога 89%, в группе с образованием 7–8 классов — 66%, в группах с общим средним и специальным средним образованием — соответственно 47% и 38%.

Таблица 1. Гендерные различия у несовершеннолетних судимых различной мировоззренческой ориентации в Ярославской области, в % от числа ответивших

Пол	Верующих		
	Ислам, %	Православные, %	Иудаизм, %
юноши	98	39	45
девушки	99	41	23

Таблица 2. Возрастные характеристики несовершеннолетних судимых различной мировоззренческой ориентации в Ярославской области, в % от числа ответивших

Возраст, лет	Верующие в бога, %
с 14 до 15	46
с 16 до 17	37

Как видно из таблицы 2, с повышением уровня образования пусть не значительно, но уровень религиозности падает.

Важным элементом макросреды несовершеннолетних делинквентов и институтом социализации является система образования, если учитывать данные официальной статистики. Так, в 2009 г. из 100% осужденных в Ярославской области 18,8% составляли учащиеся и студенты (2009 г. — 17,6%; 2010 г. — 14,6% соответственно).

Изучив статистические данные по состоянию преступности среди учащейся молодежи (до 18 лет) на территории Ярославской области, мы пришли к выводу, что лиц, которые совершили уголовные правонарушения, больше всего среди именно обучающейся молодежи. Так, в 2010 г. из 100% осужденных несовершеннолетних 57,9% были на момент совершения преступления учащимися (2008 г. — 67,7%; 2009 г. — 64,2%; 2010 г. — 59,5% соответственно). Естественно, если учитывать удельный вес судимых среди учащейся молодежи, то мы обнаружим, что их не так уж много, если сравнивать, например, с удельным весом правонарушителей среди категории нигде не работающей и нигде не учащейся молодежи.

Но нас должно настораживать одно обстоятельство: либо система образования на данном этапе не справляется со своими основными функциями и потому мы наблюдаем рост числа правонарушений среди данной категории лиц, либо она вообще не является сдерживающим фактором преступности как социального явления.

Около 8% респондентов на момент привлечения к уголовной ответственности были воспитанниками церковно-приходской школы.

Очевидно, что ситуация намного серьезнее в силу высокой латентности. Большинство респондентов позиционируют себя православными из-за своих родителей. «Папа — русский, мама — русская, значит, я православный». «Папа — азербайджанец, мама — азербайджанка, значит, я мусульманин».

Проверочные вопросы показали, что большинство респондентов не знают, что такое исповедоваться, причащаться, сколько раз необходимо ходить в храм (мечеть) и т.д.

В своем исследовании мы изучали мнение экспертов (табл. 3). В качестве экспертов выступили работники правоохранительных органов (n = 14).

Таблица 3. Ответы сотрудников правоохранительных органов на вопрос о том, какие факторы влияют на рост преступности (% от числа опрошенных)*

Факторы	Сотрудники		
	Уголовного розыска	ОПН	Комиссии по делам несовершеннолетних
Безработица	51	57	68
Бездомность	28	48	79
Нищета	63	69	81
Рост алкогольной зависимости населения	47	51	92
Неполная семья	73	82	41
Маленькие сроки уголовного наказания	36	36	52
Высокий возраст уголовной ответственности (с 14 лет)	72	62	63
Наличие резких различий в материальной обеспеченности разных лиц	82	35	14
Низкий уровень культуры (а также отсутствие каких-либо духовных ценностей)	73	94	87

* По данным собственного социологического исследования.

Значительная часть экспертов (80%) считают, что религиозность является неким сдерживающим фактором преступности, другой вопрос, что среди несовершеннолетних низкий удельный вес верующих.

В результате нашего исследования установлено, что:

1) с ростом образовательного уровня снижается степень религиозности;

2) религиозность не является сдерживающим фактором преступности среди несовершеннолетних.

¹ См.: Таланов С.Л. Региональные особенности формирования личности несовершеннолетнего делинквента в условиях трансформации российского общества (на примере Ярославской области): автореф. дис... канд. наук: 22.00.04: защищена: 30.06.08; утв. 30.01.09. Институт социологии РАН. М., 2008.

Применение ювенальной юстиции в странах Балтии при лишении родительских прав (на примере Латвии и Эстонии)

Левушкин А.Н.,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета

Ульяновского государственного университета,

кандидат юридических наук

Лишение родительских прав в Латвии регулируется Гражданским законом, первой частью: «Семейное право» от 28 января 1937 г. (действует с 1 сентября 1993 г.)¹, в Эстонии — Законом Эстонии от 12 октября 1994 г. «О семье»².

Лишение родительских прав в странах Балтии осуществляется иначе, нежели в странах СНГ и Российской Федерации. Это объясняется наличием устойчивой системы ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция — это совокупность правовых механизмов (медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных и др. процедур и программ), предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций³.

В частности, в Латвии дела о лишении родительских прав рассматривает специализированный орган — сиротский суд. Название перешло исторически «по наследству». В 30-х годах в Латвии Сиротский суд заботился о судьбе детей, оставшихся без семьи, которых тогда называли сиротами и передавали на попечение государства. В настоящее время суд рассматривает дела о прекращении попечения родителя или лишении родительской заботы. Попечение — это права и обязанности родителей о ребенке и его имуществе и представлять ребенка в его личных и имущественных отношениях. Заботы о ребенке означают уход за ним, надзор и право определять его место жительства. Уход за ребенком означает его содержание, т.е. обеспечение питанием, одеждой, жилищем и здравоохранением, образование и воспитание ребенка (обеспечение духовного и физического развития, по возможности соблюдая его индивидуальность, возможности и интересы и подготавливая ребенка к общественно полезной работе). Надзор за ребенком означает заботу о безопасности самого ребенка и предотвращении посягательств третьих лиц. Под правом определять место жительства ребенка понимается географический выбор места жительства и выбор жилища. Заботы об имуществе ребенка означают заботы о содержании имущества ребенка и использовании его для сохранения и приумножения.

При этом ребенок может обратиться за помощью в сиротский суд, если родители устанавливают ему необоснованные ограничения или возникают другие разногласия в его отношении с родителями. Нормы семейного права и отношений в семье в Латвии больше похожи на некий договор: «Дети могут заключать со своими родителями различные правовые сделки. Пока дети несовершеннолетние, эти сделки заключаются только при содействии сиротского суда, который назначает для этого случая опекуна» или «Если ребенку принадлежит какое-либо имущество, то тот из родителей, кто обладает правом управлять этим имуществом, составляет список имущества и подает его в сиротский суд».

Родительские права и обязанности в Латвии не рассматриваются как единое целое. Есть родительское попечение, а есть родительская забота. Лишение данных прав происходит по различным основаниям.

Родительское попечение прекращается в случае:

- 1) смерти родителей или ребенка;
- 2) признания пропавшего без вести родителя умершим;
- 3) усыновления ребенка третьим лицом;
- 4) достижения совершеннолетия ребенком;
- 5) прекращения права попечительства приговором суда.

Если родители ребенка дали согласие на усыновление, если они не заботятся о ребенке или не обеспечивают надзор за ребенком и это может угрожать физическому, духовному или нравственному развитию ребенка, их можно лишить права попечительства. Решение о лишении права попечительства родителей (одного из них) выносит суд. Суд, не лишая прав попечительства, может также предупредить родителей и наложить на них обязанность устранить нарушения в целях сохранения семейных правоотношений с ребенком.

Родители лишаются права на заботу о ребенке, если сиротский суд признает, что:

- 1) есть фактические препятствия, которые не дают родителям (одному из них) возможности заботиться о ребенке,
- 2) ребенок находится в опасных для здоровья или жизни обстоятельствах по вине родителей (из-за преднамеренных действий или небрежности родителей)⁴.

По решению суда, заботу осуществляет второй родитель, но если у него также есть препятствия — сиротский суд ходатайствует о назначении попечителя. Прекращенные родительские права на заботу восстанавливаются при устранении обстоятельств, препятствующих осуществлению заботы. Если в течение шести месяцев со дня прекращения прав на заботу их невозможно восстановить, сиротский суд решает вопрос о лишении родителей прав попечительства.

В отличие от Латвии, законодательство Эстонии устанавливает родительские права как единое целое. Родитель имеет права и обязанности заботиться о ребенке, защищать права и законные интересы, воспитывать ребенка и заботиться о нем, истребовать ребенка у любого лица, у которого ребенок находится на незаконных основаниях. Родитель является законным представителем, имеет полномочия опекуна. Не может осуществлять родительские права, нарушая интересы ребенка.

Лишение родительских прав в Эстонии происходит следующим образом. По требованию одного из родителей, опекуна или опекунского учреждения суд может принять решение о лишении родительских прав, если родитель:

- 1) в связи со злоупотреблением алкогольными напитками, наркотиками или другими веществами с одурманиваю-

щим воздействием, или по другим причинам, которые суд не считает уважительными, не выполняет своих обязанностей по воспитанию ребенка или заботе о нем. То есть заболевание алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией как самостоятельное основание для лишения родительских прав выступать не может. Необходимо при этом, чтобы родитель не заботился о ребенке и не воспитывал его;

- 2) злоупотребляет родительскими правами;
- 3) жестоко обращается с ребенком;
- 4) оказывает другим образом вредное воздействие на ребенка;
- 5) не принимает участия в воспитании ребенка, пребывающего в воспитательном учреждении, без уважительных причин в течение года. Данное основание — находка для нерадивого родителя и представляет своего рода отречение от ребенка.

При рассмотрении требования о лишении родительских прав суд привлекает на процесс опекуное учреждение для выдачи заключения.

При лишении родительских прав суд принимает решение об отобрании ребенка у родителя, лишённого родительских прав. При лишении родителей (одного из них) родительских прав ребенок считается оставшимся без попечения, дальнейшую судьбу его определяет опекуное учреждение.

Последствия лишения родительских прав:

1. Лицо, лишённое родительских прав, теряет все права в отношении ребенка.

2. Опекуное учреждение может позволить лицу, которое лишено родительских прав, встречаться с ребенком, если это не окажет на ребенка вредного воздействия.

3. Лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержания ребенка.

Таким образом, устойчивая система ювенальной юстиции в странах Балтии позволяет ставить интересы ребенка на первое место, ограждая его от неблагоприятного воздействия родителей.

Заимствование норм в российское законодательство из законодательства Балтии было бы нецелесообразным, так как нормы, закрепленные в отдельных правовых актах, действуют в совокупности с созданной системой. Нельзя рассматривать отдельные правовые положения без соотношения с комплексом мер по защите прав ребенка, который создавался не одно десятилетие. Лишение родительских прав в странах Балтии — крайне редкое явление, поскольку воспитание и содержание ребенка в семье является основополагающим в семейных правоотношениях.

¹ Минюст. URL: http://www.minjust.ru/ru/activity/international_cooperation/infozags/zagszakvo/ (дата обращения 10.03.2011)

² См.: Закон Эстонии от 12 октября 1994 г. «О семье» (в ред. от 8 марта 2006 г.) // Государственный вестник. 1994. № 35; 2006. № 14.

³ Ювенальная юстиция — Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция (дата обращения 03.04.2011)

⁴ Минюст. URL: http://www.minjust.ru/ru/activity/international_cooperation/infozags/zagszakvo/ (дата обращения 10.03.2011)

**Нам доверяют
более 100 000
подписчиков**

Телефон/факс отдела подписки:
(495) 953-91-20

E-mail: 9539120@lawinfo.ru

Оформить заявку на подписку
можно на сайте
Издательской группы «Юрист»

www.lawinfo.ru

Службы примирения в административном и управленческом контексте¹

Максудов Р.Р.,

руководитель программ восстановительного правосудия Центра «Судебно-правовая реформа», Москва

В течение 14 лет Общественный центр «Судебно-правовая реформа» организует в России деятельность по распространению идеи и практики восстановительного правосудия. Концепция восстановительного правосудия и, шире, восстановительного подхода разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми и всплеска насилия. Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, что обрывает возможность протекания нормальной человеческой жизни.

Пермский край явился первым регионом в России, где восстановительный подход внедряется в массовом масштабе в деятельность КДНиЗП, судов, социальных и образовательных учреждений. В течение последних шести лет в крае распространяются восстановительные технологии, в каждом районе края создаются службы примирения. Специалистами Пермского края восстановительные технологии рассматриваются как основа пермской модели ювенальной юстиции. В этом регионе вокруг деятельности органов субъектов профилактики правонарушений, безнадзорности несовершеннолетних, а также органов уголовной юстиции возникает новый аналитический, проектный и финансово-организационный ресурс, объединяющий представителей различных ведомств и организаций, которые начинают действовать в новой философии реагирования на преступления и отклоняющееся поведение несовершеннолетних.

Массовое распространение восстановительных технологий, которое происходит в Пермском крае с 2006 г., показывает, в каком-то смысле, будущее не только восстановительных технологий, но и всей ювенальной юстиции в России. Поэтому очень важно понять ситуацию в Пермском крае и извлечь уроки из того, что там происходит. В 2009 г. специалисты Центра «Судебно-правовая реформа» провели исследование практики распространения восстановительных технологий в Пермском крае². В данном исследовании ставилась задача выявить достижения и проблемы массового распространения практики восстановительных технологий в Пермском крае на основе голосов непосредственных участников данной практики. Результаты были представлены чиновникам Министерства социального развития Пермского края, сотрудникам Краевого суда, краевого методического центра, уполномоченному по правам человека, членам Ассоциации медиаторов Пермского края.

Реакция последовала незамедлительно. Со стороны чиновников краевого методического центра посыпались обвинения специалистов Центра «Судебно-правовая реформа» в очернительстве власти. На мой взгляд, отношение к исследованию было чисто политическое — оно «правильное», если помогает конкретным чиновникам в Министерстве социального развития Пермского края среднего звена хорошо отчитаться перед вышестоящим руководством. Если же исследование ставит проблемы, то оно

очерняет власть, является «субъективным», неполным и т.д. и т.п. Проблемы, выявленные в ходе исследования, так и не были содержательно проинтерпретированы ни специалистами краевого методического центра Пермского края, ни чиновниками.

И дело не в том, что проблемы, выделенные исследователями, правильные или неправильные по содержанию, т.е. охватывают те или иные области или не охватывают, полно или не полно отражаются в нем мнения специалистов и т.д. В крае, на мой взгляд, сегодня не ведется содержательного обсуждения проблем распространения восстановительных технологий. Подчеркну, не проблем реализации властных решений и установок. Эти проблемы, как правило, объясняются низкой исполнительской дисциплиной и виной смежников.

Чиновники Министерства социального развития в Пермском крае не заинтересованы в реальных исследованиях, показывающих картину не в хвалебном тоне, отличающемся от «видения» данных чиновников и ставящих под сомнение те или иные управленческие решения. И дело здесь не в отдельных чиновниках, а в самой системе, поскольку произошло то, что я бы назвал сменой контекста, переходом от управленческого к административному контексту восстановительных технологий. Фиксация проблемы смены контекстов восстановительных технологий действительно, в политическом смысле, невыгодно представляет стратегию пермских чиновников по отношению к восстановительным технологиям.

Что же произошло в 2006 г. и чем именно характеризуются управленческий и административный контекст? Первоначально, когда пилотные проекты выстраивались на отдельных территориях, существовало управление данным процессом. Оно выражалось в том, что была создана команда, включающая специалистов Центра «Судебно-правовая реформа», чиновников Правительства Пермской области и специалистов пилотных площадок. Со стороны Правительства Пермской области важную роль в этой работе играла Т.И. Марголина. Постоянно велось обсуждение проектов создания и развития деятельности на данных площадках, поощрялась критика и дискуссии, что стало основой выдвижения нового поколения лидеров данных проектов, усвоивших на уровне личных ценностей не только принципы восстановительного правосудия, но и новый управленческий формат деятельности (одним из лидеров зарождающегося движения в области была Л.И. Рябова).

Управленческий формат означает, что запуск пилотных площадок связан с самодвижением людей, организаций и сообществ, которые начинают иметь собственную траекторию деятельности, что в управленческой идеологии является основой поддержки³.

При этом неявно предполагалось, что данные пилотные площадки будут играть роль методической поддержки для новых районов. В ходе развития пилотных проектов формировался замысел создания краевого методического центра на базе психологического центра Индустриального района и предполагалось разработать проект распрост-

ранения восстановительных технологий в Пермском крае с учетом мнения специалистов и экспертов.

На этапе массового внедрения восстановительных технологий произошел распад команды, которая способствовала выстраиванию и ценностному удержанию новой практики. Работой по распространению восстановительных технологий стал руководить один чиновник Министерства социального развития Пермского края. В то время, по моей инициативе, была организована встреча специалистов, стоявших у истоков восстановительных технологий, с данным чиновником. Но попытка выстроить коммуникацию в ходе этой встречи не принесла успеха. Предложения специалистов были проигнорированы. Была выстроена новая вертикаль власти на базе другого центра, специалисты которого не участвовали в работе на этапе пилотных проектов. Произошла смена людей, которые начали формировать новые кадры и осуществлять методическую поддержку. Руководство распространением «восстановительных технологий» в крае получили чиновники, которые не согласуют свои действия с сообществом медиаторов, не вникают в ценности и принципы восстановительных технологий. Данным чиновникам, набранным по принципу личной преданности, было поручено (с соответствующим финансированием) осуществление обучения медиаторов, проведение мониторинга-оценки этого процесса.

Новые кадры формируются уже в другой управленческой идеологии⁴. Данная система вытолкнула командную систему управления пилотными проектами, ориентированную на удержание принципов, поддержку качества деятельности, выявление и решение проблем в реальной работе, возникающих в кооперированной деятельности по проведению программ восстановительного правосудия. Приходя

люди, для которых восстановительные технологии являются прежде всего средством удержания и приобретения власти, а для этого необходимо выполнение приказов сверху, которые чаще всего содержат необходимость достижения плановых показателей⁵. Поэтому остается вопрос: кто из таких «назначенцев» сегодня несет в Пермском крае ценности восстановительного правосудия?

Для удержания своих позиций в руководстве среднего звена, системе повышения квалификации специалисты теперь должны соответствовать новой системе руководства⁶ (точнее, привычной советской системе, ориентированной на выполнение плановых показателей).

Чтобы не быть голословным, процитирую материалы, размещенные на официальном сайте Министерства социального развития Пермского края (<http://human.permkrai.ru/fcbrhp/msr/?sid=20>):

Цель проекта — максимальное и своевременное выявление семей и детей, находящихся в СОП (социально опасное положение).

Задачи:

1. Увеличить численность выявленных детей в возрасте до 7 лет на 10%.

То, что произошло по инициативе одного блоггера, когда им были обнаружены вывешенные в сети Интернет приглашения студентов на работу по выявлению семей, находящихся в социально опасном положении, закончилось типично советским решением. Был найден «стрелочник» без всякого анализа самой управленческой технологии, которая фактически провоцирует такие ситуации (см. приложение 2).

Не менее любопытен другой документ (см. приложение 1). Здесь уже планируется:

№ п/п	Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
		план	факт	отклонение
Количество семей, находящихся в социально опасном положении, % по отношению к показателям 2005 г. (2005 г. — 10 740 чел.)		80%	69,7%	–10,3%

Мы видим, что количество семей должно снижаться. То есть одна часть плановых показателей должна показывать выявление детей в социально опасном положении, другая — снижение семей в социально опасном положении.

В другом разделе планируется снижение количества несовершеннолетних, ранее совершивших преступления (см. приложение 1):

№ п/п	Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя			Кассовые расходы, тыс. руб.	Наименование программных мероприятий
		план	факт	отклонение		
1	2	3	4	5	6	7
9.	Снижение количества несовершеннолетних, ранее совершивших преступления (2004 г. — 952 чел.)	794	590	–204	1516,9	Проект «Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних»

Здесь уже можно планировать количество совершенных преступлений, детскую смертность и тем самым рождаемость и т.д., причем одни плановые показатели противоречат другим. Но позвольте, скажете вы, не напоминает ли это советское плановое хозяйство, от которого мы ушли в начале 90-х годов XX века?

Восстановительные технологии в Пермском крае в 2006 г. были встроены во властную вертикаль, которой присущи следующие характеристики:

1. Запрещена критика властных решений и дискуссии по ним, властные решения должны беспрекословно выполняться. Существует система доносительства на тех, кто подвергает сомнению установки начальства.
2. Принятие решений не прозрачно. Фактически мы имеем отождествление функции чиновника и эксперта. Все чи-

новники являются одновременно высшими экспертами. Например, если бы не было такого отождествления, никто бы не согласился с планированием уменьшения преступности, игнорирующим выводы криминологии и социологии, которые насчитывают более чем 100-летнюю историю. Решения, реализуемые в таком подходе, имеют тенденцию осуществляться поспешно, без необходимого аналитического и проектного обеспечения (см. приложение 3).

3. Методическая работа встроена в вертикальную систему администрирования. Специалисты краевого методического центра и те, кто осуществляет деятельность по повышению квалификации в области восстановительных технологий по заказам Министерства, фактически являются чиновниками, а не лидерами сообществ, не могут иметь

позиции и мнения, не совпадающего с мнением начальства. Это также происходит и от того, что специалисты финансово зависят от различных проектов и заказов Министерства.

4. Происходит слияние мониторинга и оценки, хотя во всем мире эти виды деятельности различаются, и оценка делается независимыми специалистами. Как и в милиции, происходит отождествление мониторинговых показателей и оценки, когда данные мониторинга должны показать «блестящую» работу власти, что само по себе является бессмысленным, поскольку мониторинг, при определенной организации, может выявить только статистически значимые тенденции⁷.
5. С этой точки зрения в крае возникла опасность подмены деятельности, в результате которой управляемой, точнее, административно регулируемой, системой в конечном счете окажется не практика восстановительной работы с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, а лишь виртуальная знаковая система организационных схем и показателей. Если это случится, постепенно будет вымываться слой квалифицированных специалистов, и останутся только те, кто умеет ловко манипулировать отчетностью и через систему показателей выполнять все требования, спущенные сверху, и с помощью такого «искусства» идти вверх по карьерной лестнице.

Подмена процесса управления процессом руководства привела к тому, что руководители учреждений, от которых во многом зависит деятельность специалистов, оказались в разрывной ситуации, поскольку сверху идет требование о выполнении планов, которые не совпадают и не учитывают реальных ситуаций специалистов (поскольку нет исследований на этот счет) и в принципе не нацелены на поддержку сообществ и самостоятельного движения муниципальных служб. И, на мой взгляд, такая судьба может ожидать многие проекты в области отработки элементов ювенальной юстиции, когда будут распространяться в масштабе региона те или иные инициативы по работе с правонарушениями несовершеннолетних.

В этой ситуации именно руководители различных социально-психологических центров, ориентированные на содержательную и результативную работу, являются подлинными управленцами, поскольку связывают в своей деятельности множество процессов: процесс деятельности специалистов, их удержание, подготовку, поддержку; процесс отчетности по выполнению планов, спущенных сверху; процесс взаимодействия с партнерами и правоохранительными органами, судами и КДНиЗП, функционирование собственного центра. В конце прошлого года существовала реальная опасность увольнения руководителей психолого-педагогических центров в г. Перми, имеющих собственное независимое мнение и способных его отстаивать. Сейчас ситуация в связи с приходом нового руководителя городского методического центра изменилась.

Налицо парадоксальная ситуация. Муниципальные службы примирения объявляются ядром пермской модели⁸. Реальная деятельность специалистов данных служб, проблемы, с которыми сталкиваются специалисты, трудности, которые испытывают службы как организационные структуры, как преодолеваются эти трудности, чиновников не интересуют, и соответственно нет исследований на этот счет⁹. А исследований нет, потому что они могут представить в невыгодном политическом свете чиновников, которые хотели бы продвинуться вперед по карьерной лестнице. Круг замыкается. Создание Координационного Совета по ювеналь-

ной юстиции так и не привело к изменению положения вещей¹⁰. В этой ситуации, по моим прогнозам, происходит вымывание самостоятельных и активных специалистов из служб примирения и «омертвление» деятельности. Все больше и больше Пермская модель становится моделью на бумаге и в цифрах, а не реальной практикой¹¹. Но это и неизбежно при административном, а не управленческом способе деятельности.

Административный способ можно охарактеризовать следующим образом. Ставится задача — снизить некоторые показатели, например количество преступлений в крае. Как формируются данные показатели, насколько они отражают реальную ситуацию, никого не интересует. Также никого не интересует вопрос о том, можно ли снизить данные показатели и насколько адекватна такая задача. Для реализации данной задачи ставится план по созданию, как правило, новых организационных структур деятельности (в данном случае — муниципальных служб примирения и школьных служб примирения). Далее — методом «кнута и пряника» данные структуры создаются, и здесь самое главное — иметь отчетные документы об их создании. Следующий шаг — показать, как они эффективно работают и как влияют на снижение преступности несовершеннолетних. А поскольку преступность несовершеннолетних и так снижается (в силу различных факторов, в том числе и демографических) независимо от того, будут ли работать данные службы или нет, данная административная стратегия — беспроблемная.

Что обычно делает власть, если происходит реализация идей сверху? Она создает новые структуры управления этим процессом, вводит туда своих людей, которым направляет финансовые потоки, новые показатели — и прекрасно ими отчитывается. Но самое главное — старается минимизировать контроль над этим процессом со стороны гражданского общества¹². Крохи от этого «барского стола» получают рядовые социальные работники¹³.

Такую ситуацию и сейчас можно наблюдать в учреждениях социальной сферы. Огромное количество больших и маленьких начальников, различных проверяющих инстанций, вертикальное иерархическое устройство учреждений во главе с руководителем регионального Департамента, управления, Министерства, который фактически является помещиком со своим поместьем. Учреждения социальной защиты и психологической помощи часто напоминают микропоместья. Ловко манипулируя отчетностью, отбиваясь от бесчисленных проверок, руководители таких учреждений также являются маленькими феодалами, которые нередко позволяют себе относиться к своим подчиненным, как к крепостным. Хотя, конечно и в этой сфере существуют руководители, которые заботятся и пытаются создать действительно нормальные условия для работы своих подчиненных. Но условия, в которых работают данные руководители, скорее мешают, чем помогают им в этом. Это не значит, что не нужно взаимодействовать с властью, более того, в социальной сфере в России именно власть помогает реализоваться тем или иным проектам. И в Пермском крае команды, созданные при содействии власти, сумели добиться довольно значительных результатов. Но при этом нужно понимать и трезво оценивать возможность и устремления власти, особенно когда дело ведется не командой, а отдельными чиновниками, зависящими от административной вертикали.

И здесь есть искушение подменить политической волей власти многие процессы, в основе которых лежат отнюдь не властные полномочия, а самоорганизация сообществ. Ко-

нечно, многого можно добиться, постоянно участвуя в различных общественных палатах, советах, комиссиях, комитетах и т.д. и т.п. при власти. Главное здесь — не начать облачаться в одежды самой власти: быть нетерпимым к критике, всех несогласных по отношению к своей стратегии объявлять сумасшедшими, врагами и т.д. и стремиться достигать своих решений с помощью приказов сверху руками власти. Львиная доля усилий таких активистов, работающих для того, чтобы ввести в практику новые социальные технологии, может уходить на то, чтобы включить в различные постановления, решения, приказы, указы строчки о необходимости создания новых структур; развития, углубления, совершенствования существующих и т.д. Но как избежать того, чтобы результатом таких усилий не стали новые подразделения и службы, в которых работают полностью подконтрольные власти чиновники, а также новые формы отчетности, документооборота и бюрократического контроля?

Подводя итог, можно отметить, что в Пермском крае управленческая деятельность с присущей ей концентрацией на поддержке самодвижения специалистов и команд исчезла и заместилась административным, вертикально организованным руководством, полностью отвечающим интересам чиновников среднего звена с присущими им непрозрачностью принятия решений, подбором кадров, слепо выполняющих указания сверху, и отсутствием аналитического сопровождения управляемой деятельности. Даже, казалось бы, прогрессивная передача социальных учреждений в аутсорсинг может привести к тому, что власть создаст еще одну структуру для своих людей (см. приложение 3).

Мне хотелось бы, чтобы читатель в результате чтения этой статьи не поддавался привычному искушению политической интерпретации того, что я излагаю, и не пытался сразу же искать виноватых в создавшейся ситуации в Пермском крае. Моя цель — поставить проблему и показать, что нет простых путей решения, как, например, выпустить новый приказ, создать очередную комиссию-совет-комитет по созданию-ликвидации-поощрению-наказанию и т.п.

Не все так плохо в Пермском крае, как может показаться на политический взгляд. Во многих районах Пермско-

го края работают специалисты, реализующие в своей работе ценности и принципы восстановительного правосудия, те, кто сегодня вносит важный вклад в работу с детьми и семьями, что также было выявлено в вышеуказанном исследовании. Здесь лидируют специалисты Индустриального района г. Перми и г. Лысьва. На наш взгляд, прежде всего именно на данных территориях произошло формирование команд специалистов, включающих представителей КДНиЗП, судебной системы, муниципальных и школьных служб примирения. Такая работа по поддержке и повышению квалификации межведомственных команд и должна быть, на мой взгляд, основной целью управленческой деятельности. И эта работа не может планироваться в конкретных плановых показателях. Она может лишь оцениваться на предмет развития самой управленческой деятельности¹⁴. Складывается сообщество специалистов (Ассоциация медиаторов Пермского края), которое может квалифицированно заниматься подготовкой кадров для отработки элементов восстановительной ювальной юстиции.

Эта ситуация осознается многими специалистами, и, на мой взгляд, в крае существует возможность ее изменения. Прежде всего работу по развитию восстановительных технологий поддерживает Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. Важную роль играет позиция судей и Краевого суда, заинтересованных в качестве работы и развитии сообществ. Включились в данную работу представители Пермского государственного университета. Начинает звучать голос сообщества медиаторов, которому удалось не допустить оценки работы специалистов г. Перми на основе количества проведенных случаев, когда чиновник городского методического центра пытался ввести количественный показатель для оценки качества работы медиаторов (7 случаев в месяц). В данной работе мог бы сыграть важную роль Пермский центр «Грани», который, на мой взгляд, сегодня имеет экспертный потенциал, позволяющий содействовать развитию социальной сферы в крае. Все это позволяет надеяться, что точкой развития восстановительных технологий в Пермском крае будет смена приоритетов: опора на управленческие, а не на административные способы деятельности.

Приложение 1

Приложение 2 к письму

Оценка эффективности реализации краевой целевой программы «Семья и дети Пермского края на 2007–2010 гг.» по состоянию на 01.01.2010 г.

№ п/п	Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя			Кассовые расходы, тыс. руб.	Наименование программных мероприятий
		план	факт	отклонение		
1	2	3	4	5	6	7
1.	Младенческая смертность, промилле	11,3	8,5	–2,8	24 523,7	Проект «Ранняя профилактика социально опасного положения и социального сиротства»
2.	Материнская смертность (на 100 000 живорожденных)	30,7	24,9	–5,8		
3.	Перинатальная смертность, промилле (на 1000 родившихся)	9,3	7,6	–1,7		
4.	Доля детей, имеющих нарушения здоровья, от общей численности детей (2005 г. — 88%)	84,0	87,0	+3,0		
5.	Уровень детской инвалидности на 1000 чел.	18,3	16,8	–1,5		

6.	Количество семей, находящихся в социально опасном положении, % по отношению к показателям 2005 г. (2005 г. — 10 740 чел.)	80%	69,7%	–10,3%	7646,9	Проект «Выявление и реабилитация семей и детей, находящихся в социально опасном положении»
7.	Доля повторно выявленных безнадзорных детей от общего количества безнадзорных детей, % (2005 г. — 15%)	13,5%	0,6%	–12,9%		
8.	Доля несовершеннолетних, устроенных на работу или учебу, к общему числу необучающихся и неработающих детей, % (2005 г. — 19%)	29%	73,4%	44,4%		
9.	Снижение количества несовершеннолетних, ранее совершивших преступления (2004 г. — 952 чел.)	794	590	–204	1516,9	Проект «Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних»

Приложение 2

26 августа в Министерстве социального развития Пермского края состоялась встреча с председателем АНО «Центр психолого-педагогической помощи населению» Ольгой Васильевой, в которой принимал участие Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Павел Миков. Краевой детский омбудсман обратил внимание руководителя некоммерческой организации на некорректность размещенного объявления о приеме на работу студентов на должность специалиста по выявлению семей, находящихся в социально опасном положении, что вызвало широкий общественный резонанс.

Павел Миков предложил Ольге Васильевой принять меры по недопущению нарушений законодательства в от-

ношении семей, находящихся в социально опасном положении.

Министерство социального развития Пермского края потребовало от руководителя некоммерческой организации провести служебное расследование и привлечь к ответственности виновных по размещению некорректного объявления. Результаты рассмотрения претензии должны быть представлены в срок до 3 сентября.

Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Павел Миков обращает внимание средств массовой информации на необходимость корректного и профессионального освещения тем, связанных с детьми, при безусловном соблюдении прав ребенка, норм журналистской этики и российского законодательства¹⁵.

Приложение 3

6 сентября участники круглого стола «Министерство социального развития Пермского края отказалось от контроля качества исполнения государственных функций в социальной сфере?» обсудили деятельность ведомства. В частности, речь шла о передаче государственных услуг в аутсорсинг (т.е. передача функций неправительственным организациям на конкурсной основе через систему госзаказов).

Круглый стол был организован Центром гражданского анализа и независимых исследований (Центр «Грани»). В обсуждении приняли участие руководитель Министерства социального развития Пермского края Екатерина Бербер и сотрудники ведомства, руководитель Агентства по управлению социальными службами Пермского края Светлана Вострикова, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина, руководители коммерческих организаций, члены Общественной палаты Пермского края, представители пермских некоммерческих организаций, журналисты.

Реализация системы распределения заказов на практике была признана участниками обсуждения крайне неоптимальной, так как она не создает стимулы к развитию и появ-

лению новых поставщиков социальных услуг и отсекает от процесса некоммерческие организации и предпринимателей из муниципалитетов.

Неоднократно звучала претензия о низком качестве информационной среды вокруг реформирования, связанного с передачей государственных услуг в аутсорсинг. Участники зафиксировали отсутствие усилий со стороны ведомства к формированию общественного доверия к нововведениям. При этом сотрудники ведомства говорили, что они уверены в том, что сделали все в соответствии с компетенциями. Это заявление вызвало острую реакцию со стороны участников круглого стола.

Отдельно обсуждалась квалификация специалистов в социальной сфере. По мнению Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Татьяны Марголиной, сотрудникам этой области требуются специальные знания и навыки, но случаи иллюстрируют, что такие требования к исполнителям не предъявлялись. Так, например, развернулась дискуссия в Интернете (блогосфере) о принятии на работу людей со средним специальным образованием, имею-

щих компьютер, для выявления семей, находящихся в социально опасном положении.

В целом Министерство социального развития края, которое должно иметь каналы обратной связи, не демонстрировало готовность к получению такой информации. Своим каналом обратной связи руководитель Министерства Екатерина Бербер назвала только блог губернатора края.

По мнению директора Центра «Грани» Светланы Маковецкой, не ставился под сомнение смысл перевода услуг в аутсорсинг, потому что ценность этого процесса и так ясна. Спор вызвали сами подходы Министерства к этому процессу и ожидания общественности от него¹⁶.

¹ Автор благодарит Людмилу Карнозову, Наталью Путинцеву и Нодара Хананашвили за ценные замечания, высказанные в ходе подготовки данной статьи к печати.

² Исследование «Анализ практики распространения восстановительных технологий в Пермском крае» проведено в 2009 г. за счет средств, выделенных в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 192-рп.

³ «Объект, которым предстоит управлять, должен иметь самодвижение. Причем это самодвижение может быть задано руководителем, он может «толкнуть», а может — и это идеальный случай — существовать само и разворачиваться в силу целей, которые люди ставят перед собой и затем преследуют». См.: Щедровицкий Г.П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы. Т. 5. ОРУ (2). 2003. С. 170.

⁴ «Респондент: «Одно неудачно брошенное слово в крае при начальстве — последствия сразу будут ощущаться». См.: Исследование «Анализ практики распространения восстановительных технологий в Пермском крае». Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

⁵ Респондент: «А властям без разницы, как ты будешь добиваться результата, — цифру сказали. Я во вторник буду краснеть, на меня, возможно, будут орать с пеной у рта, потому что мы не достигли показателя — 140 неблагополучных детей должно было остаться у нас в 2008 году. Остальных-то куда, перестрелять что ли надо было? Если их было 331, а должно стать на 57% меньше. Это при том, если бы мы не поставили вообще никого, но мы же еще поставили на учет кучу детей. И эти 140, естественно, мы не достигли, у нас сейчас детей намного больше. И вот буду объяснять, почему так. Но это все не принимается во внимание, есть цифра — ее нужно добиться. Когда ставят какую-то цифру, мне это сразу не нравится, начинают скрывать». См.: Исследование «Анализ практики распространения восстановительных технологий в Пермском крае». Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

⁶ «Руководство — самый простой тип управленческой деятельности... Руководство очень похоже на то, что происходит в армии. Суть руководства состоит в том, чтобы передавать от начальника к подчиненному цели, формулируя их как задачи (хотя это не всегда так: иногда даются только цели, а задачи не передаются), и дальше — контролировать выполнение поставленных целей или задач. При этом предполагается, что у исполнителя, или подчиненного, не может быть собственных целей» (см.: Щедровицкий Г.П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы. Т. 5. ОРУ (2). 2003. С. 169).

⁷ По нашему мнению, данные мониторинга могут использоваться для:

- 1) постановки задач на исследование;
- 2) развития и совершенствования проектов;
- 3) постановки задач для совершенствования условий работы специалистов;
- 4) определения направления повышения квалификации.

А вот оценка нужна для понимания результативности того или

инного проекта в целом и принятия управленческого решения. Соответственно поэтому она и должна осуществляться независимым оценщиком, не интегрированным в системы власти.

⁸ «Важной особенностью внедрения восстановительных технологий в территориях Пермского края является создание муниципальных служб примирения, что кардинально отличается Пермскую модель от других субъектов РФ». См.: Пермская модель ювенальной юстиции : учеб.-метод. пособие. Пермь, 2010. С. 23.

⁹ Например, в ч. 1 и 2 учебно-методического пособия «Пермская модель ювенальной юстиции» в основном приведены цифровые данные, призванные показать благополучность всей той работы, которая проводится в крае, а проблемы — как всегда, в деятельности смежников, карательном подходе и т.д. и т.п. (см.: Пермская модель ювенальной юстиции : учеб.-метод. пособие. Пермь, 2010).

¹⁰ Фактически уже скоро будет два года со времени его создания, но он ни разу не собрался, поскольку чиновники Министерства социального развития, на мой взгляд, не заинтересованы в его работе.

¹¹ Это касается, например, заявленного количества школьных служб примирения в крае (473). По мнению многих специалистов, реально работающих школьных служб примирения, в лучшем случае, в 2 раза меньше, но поскольку реальных исследований не ведется, то непонятно, сколько существует действующих служб.

¹² «Интересы власти остаются всегда теми же самыми: поиск объектов захвата и применения силы. Цели власти — всегда власть. И только гражданское общество в силах наделить власть определенным смыслом и целями, выходящими за пределы ее «частных» интересов. Власть бесцельна, когда находится вне общественного контроля. Но это не значит, конечно, что у нее нет «своих» задач. Напротив, они могут быть обширны, но решение их всегда предполагает усилие власти в той сложившейся псевдоинституциональной форме, которая кажется ей наиболее эффективной... Власть должна находиться под постоянным контролем со стороны общества и не может иметь никакого автономного статуса, дающего ей право использовать силу, как ей заблагорассудится. В том же случае, когда уязвимо гражданское общество, и оно не способно по каким-то причинам контролировать власть (повторяю, что власть — это определенный способ использовать силу), то, естественно, власть контролирует граждан и те общественные институты, которым граждане были бы склонны доверять в защите своих интересов. Бесконтрольное использование силы приводит к дальнейшему ослаблению гражданских институтов» (см.: Подорога В. Диалог с властью? URL: <http://index.gdf.ru/journal/cont16.html>).

¹³ На сегодня зарплата рядового специалиста в муниципальной службе примирения г. Перми составляет примерно 8–9 тыс. рублей.

¹⁴ В этом плане представляет исключительный интерес опыт Волгограда, где создано 66 школьных служб примирения (около 20% всех школ Волгограда) не в результате административного давления, а в результате управленческой деятельности команды из представителей общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», педагогов, методистов, социальных работников и психологов. Поддерживают сообщество ряд ученых из Волгоградского государственного педагогического университета, Волгоградского института молодежной политики и социальной работы, сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека Волгоградской области, Уполномоченные по правам ребенка города Волгограда и Волгоградской области, сотрудники органов управления образованием, молодежной политики, члены дружественных НКО, действующих в интересах детей, и др. (см.: Маловичко И. «Волгоградская ассоциация восстановительной медиации как ресурс устойчивого развития восстановительных практик в Волгоградской области» в данном «Вестнике»).

¹⁵ URL: <http://ombudsman.perm.ru/news/2010/08/30/2752/?cid=0>

¹⁶ URL: <http://vprave.org>

Искавление сознания

Вероника Маанди

В начале года произошло несколько событий, которые вновь сделали тему ювенальной юстиции одной из самых обсуждаемых в обществе. Прежде всего надо отметить появление первого документального фильма об этой проблеме — картину режиссера Светланы Свистуновой «На перепутье», доказывающую эффективность ювенальных технологий на примере двух российских регионов. Лента получилась очень человечной, спокойной и убедительной. Причем настолько, что не вызвала возражений даже у активных противников введения ювенальной юстиции в нашей стране.

А вот другое знаковое событие стало катализатором новой волны протестного движения. 1 февраля 2011 г. Пленум Верховного Суда страны принял, можно сказать, революционное решение: утвердил рекомендации проведения процессов по делам несовершеннолетних преступников. Принципиально важным в них является требование изучать не только факт преступления, но и условия жизни подростка, какая у него семья, кто его воспитывал, как влияли на него родители, соседи, школа, обстоятельства... Тем самым главный суд страны фактически признал, наконец, то, что давно пытались внушить обществу психологи, передовые педагоги, гуманистически мыслящие деятели культуры: **в преступлениях детей, как правило, виноваты взрослые** (даже тем, что «недодали» ребенку любви и заботы). Вот с них и надо спрашивать.

Кому ж захочется, чтобы с него спрашивали?! И наиболее радикально настроенные родители, поодиночке или объединившись (например, в общественное движение «Все-российское родительское собрание»), начали очередной виток войны против ювенальной юстиции, объявив ее ни много ни мало «новым фашизмом».

Готовя этот материал, я просмотрела множество публикаций, расспросила не один десяток людей, выступающих против ювенальной юстиции. С одним намерением — понять. Но не ЧТО, а ПОЧЕМУ. Меня интересовали не просто аргументы оппонентов ювенальной юстиции — они давно известны, а то, каковы психологические особенности этих людей? Как сформировалось их мировоззрение? Каковы их глубинные мотивы? И главное — можно ли убедить их в обратном?

Хочу сразу предупредить: эта статья адресуется прежде всего тем, кто выступает ЗА введение в России ювенальной юстиции. Возможно, она окажется полезной и для тех, кто пока сомневается, еще не определился. Тем же, кто ПРОТИВ, ее совершенно точно читать не стоит. Во-первых, бесполезно. А во-вторых, болезненно.

Из истории

Быстрее других к осознанию того, что ребенку, совершившему преступление, нужно дать возможность для исправления, пришли американцы во второй половине XIX в. Первый специальный детский суд появился в США в 1899 г. Через десять лет законы о детях и молодежи, составляющие основу системы ювенальной юстиции, заработали в Великобритании и Франции.

Сегодня ювенальная юстиция существует во многих странах. Где-то она понимается и применяется в узком смысле — только как специализированная ветвь судебной системы, осуществляющая правосудие в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление. Где-то — в широком, как совокупность государственных и негосудар-

ственных органов, учреждений и организаций, занимающихся исправлением и реабилитацией несовершеннолетних, профилактикой детской преступности, социальной защитой семьи и — внимание! — **прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних**. В большинстве стран ювенальная юстиция включает правосудие не только по уголовным, но и по гражданским, семейным делам.

Для России ювенальная юстиция тоже вовсе не новость. Некоторые специалисты склоняются к тому, что следовало бы не копировать механически какую-то из известных сегодня западных моделей: англо-американскую, континентальную или скандинавскую, а возродить элементы нашей, русской ювенальной уголовной юстиции, которая существовала в России до революции 1917 г. Несомненно, было что-то рациональное и в практике работы комиссий по делам несовершеннолетних советского периода. В РСФСР, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1960 г., существовала специализация судей по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних.

В современной России действуют Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы образца 1997 г., где для несовершеннолетних предусматриваются особенности уголовной ответственности и отбывания наказания. В 1999 г. был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а в 2002 г. — Уголовно-процессуальный кодекс, который прямо установил особые процедуры судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Все это — не что иное, как ювенальная юстиция. Но в узком смысле этого слова, т.е. система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

О необходимости расширить понимание и применение ювенальных технологий в нашей стране **до общепризнанных международных норм права и — вообще — принципов обращения с детьми** в России заговорили на рубеже XX и XXI вв. В 2000 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял первый документ, которым предписал судам не только строго соблюдать законодательство в делах о преступлениях несовершеннолетних, но и максимально обеспечивать защиту прав и интересов детей и подростков. Начался перевод существующей модели ювенальной юстиции из области уголовного судопроизводства в гражданско-правовую сферу.

Именно это — введение и в нашей стране ювенальной юстиции в самом полном смысле этого слова — породило у значительной части российского общества недовольство и возражения. Именно против этого (а вовсе не против специализированных детских судов) некоторые представители Русской Православной Церкви, ряд общественных организаций и отдельные СМИ развернули свои протестные кампании.

Попробуй, отними!

Впрочем, все возражения несогласных сводятся в конечном итоге всего лишь к двум аргументам. Во-первых, введение ювенальной юстиции, по их мнению, приведет к тому, что начнется массовое изъятие детей из семей по социальным показаниям, или, говоря языком оппонентов, «похищение детей от имени государства на основании недостаточной жилплощади или если зарплата родите-

лей не позволяет им кормить детей каждый день фруктами и икрой».

Сторонники этой точки зрения ссылаются на материалы прессы, якобы подтверждающие самые худшие из подобных предположений. «Уборщица вокзала в городе Дно Псковской области лишилась пятимесячного ребенка из-за того, что на свою зарплату в шесть тысяч рублей не смогла сделать в квартире ремонт», — констатирует, к примеру, одно из изданий. Правда, следующее пояснение несколько изменяет картину возмутительного бездушия властей: «Квартира у нее, как и у большинства жителей Дна, не имеет водопровода, унитаза и расположена в двухэтажном доме с удобствами на улице. Это сподвигло органы опеки вынести решение о невозможности проживания ребенка вместе с матерью».

Лично я плохо представляю, как можно растить грудного ребенка в помещении без воды и с туалетом во дворе. Знаю, в русских деревнях испокон веку жили и живут именно так. Но крестьяне всегда отличались большими дружными семьями. Здесь же, судя по статье, речь идет об одинокой женщине. А ведь ей, похоже, нужно еще и на работу ходить. Кто же заботится о младенце в ее отсутствие? Так что решение органов опеки, на мой взгляд, как раз очень гуманно по отношению к ребенку. А возможно, и по отношению к матери — представьте, что она испытала бы, если бы малыш по ее вине из-за такого содержания заболел и умер.

Более того, полагаю, что любящая мать, понимая, что не в силах изменить ситуацию немедленно, должна была бы сама обратиться в органы опеки с просьбой временного перевода ребенка в госучреждение. Пока она не найдет другую работу, или пока младенец не окрепнет настолько, что суровые жизненные условия ему будут уже не так опасны. Возможно, в городе Дно так и было. Но в статье об этом ничего не говорится — и должно быть, умышленно, ведь автору нужно доказать несостоятельность новых, вводимых в стране ювенальных порядков.

«Из-за обилия тенденциозных материалов на тему «отъема детей у родителей», — сказал на недавней пресс-конференции Уполномоченный по правам ребенка в Москве Евгений Бунимович, — у всех складывается впечатление, что становится все хуже и хуже. На самом деле, наоборот. В 2009 г. в Москве родительских прав лишены на 600 человек меньше, чем в 2008-м. Стали происходить возвраты детей в семью, чего раньше вообще никогда не было».

Во Франции, опыт которой мы собираемся скопировать, в приютах и приемных семьях, как утверждают оппоненты, находятся больше миллиона несовершеннолетних. Сотрудники социальных служб часто отнимают детей по анонимным телефонным звонкам. Поводом для изъятия ребенка становятся уже не только пресловутый «недостаток ухода», но и такие шокирующие формулировки, как «слишком сильная любовь матери». «Вы хотите, чтобы то же самое происходило в России?!» — восклицают несогласные. Но при этом умалчивают, что во Франции детей из семьи изымают временно. Количество же тех, кого лишают родительских прав, — не больше 300 в год. Для сравнения в России в 2009 г. родительских прав были лишены 63 500 человек.

Вообще, люди, честно и грамотно работающие с несовершеннолетними, всегда понимали и убеждали остальных, что лучшей защитой прав детей — это сохранение семьи. Но здоровой семьи.

Впрочем, не исключаю и обратного — циничного злоупотребления органами опеки своей властью, грубого произвола, совершаемого по глупости или по злему умыслу.

Тому в истории России «мы тьму примеров сыщем». Тьму... Поэтому не будем даже начинать, а сразу сделаем вывод: люди, выступающие на этом основании против ювенальной юстиции, выступают фактически не ПРОТИВ, а ЗА нее. Они выражают недовольство работой органов опеки и попечительства. **Система ювенальной юстиции как раз и должна стать тем правовым механизмом, с помощью которого можно будет противостоять произволу чиновников.**

Недостатки в работе органов опеки и попечительства являются следствием тех больших проблем, которые существуют в России в сфере взаимоотношений государства и семьи. Для решения этих проблем, по мнению специалистов, необходимо и совершенствование семейного законодательства, и изменение существующей практики профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и реформирование судопроизводства по тем делам, где затрагиваются интересы семьи и детей. Одним словом, ювенальная юстиция.

Но как бы велики и сложны ни были проблемы в гражданско-правовой сфере России, они — лишь видимая часть айсберга. Главные наши беды скрыты в глубине — в глубине сознания, в нашем менталитете. А его изменить принятием какого-либо очередного закона невозможно.

Бей детей — спасай Россию?

Второй аргумент противников введения ювенальной юстиции много серьезнее и сложнее предыдущего. Выражается он в следующем тезисе: дети начнут стучать на родителей и сажать последних в тюрьму за то, что те шлепнули их один раз по попе, дали подзатыльник или не купили конфет в супермаркете. На мой взгляд, это и есть симптом того, что сознание некоторых россиян сильно деформировано.

«У сына в школе на доске объявлений висит листовка с «телефоном доверия». Для тех, кого дома обижают плохие мамы и папы», — с этого, как правило, начинается монолог оппонентов. Затем следуют рассуждения про Павлика Морозова и «насаждение доношительства». После чего произносится декларация об отсутствии у детей права судить своих родителей и вообще каких-либо прав до достижения ими совершеннолетия. Вот, к примеру, одна из самых красноречивых цитат: «На нас движется новый фашизм — ювенальный, когда каждый будет жить в страхе, что лишится своих детей, и в страхе, что он вырастит вместо любимого чада нового «иуду», который предаст его и вместо покаяния после наказания родителями и исправления донесет на них уполномоченным по «правам» (именно так, в кавычках, употреблено это слово в оригинале. — В.М.) детей и органам опеки». И завершающий аккорд: «Ювенальная юстиция — это артподготовка для главных ударов по институту семьи и брака, а через них — по российской государственности».

При этом говорящие совершенно искренне не понимают, что **среди мам и пап действительно встречаются и плохие. Что к покаянию приводит вовсе не наказание, а осознание, которому наказание (понимаемое большинством только в одном виде — порки) как раз сильно препятствует. Что у детей действительно есть права, в том числе право не подвергаться жестокому обращению со стороны собственных родителей. И что понятие «жестокое обращение» включает не только очевидные формы физического и сексуального насилия, но и негативное психическое воздействие: неприятие и постоянную критику, угрозы, оскорбления, замечания, высказанные в форме унижающей достоинство ребенка, преднамеренную физическую или социальную изоляцию, ложь и невыполнение**

взрослыми своих обещаний. Более того, даже отсутствие адекватной возрасту одежды (не говоря уже о необходимом для нормального развития питания, жилье, образовании, медицинской помощи), отсутствие заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью, трактуются в современном международном праве как пренебрежение нуждами ребенка, а следовательно, жестокое обращение с ним. В Конвенции ООН о правах ребенка говорится еще и о таких — уж совершенно немыслимых для большинства современных российских родителей — правах детей, как право на тайну переписки, защиту от вмешательства в личную жизнь, от посягательств на честь и репутацию.

Попытки внести все вышеперечисленное и в наше, российское, право, в нашу повседневную жизнь и семейные традиции воспринимаются противниками как посягательство на самое святое — их частную собственность, к коей они относят своих детей. Ведь дети — это последнее, чем они могут безраздельно распоряжаться, в чем могут реализовывать свои собственные несбывшиеся мечты, отыгрывать свои собственные детские психологические травмы и взрослые сексуальные комплексы. Вот почему они так яростно защищали, защищают и будут защищать эту свою «территорию».

И еще потому, что сами были воспитаны «в строгости», иными словами — в унижениях. И их психика, чтобы сохраниться, вынуждена была принять такую форму. Пытаться ее изменить — все равно, что выпрямлять искривленное дерево: бесполезно, только сломаешь.

У таких людей есть и другие общие черты. Они очень восприимчивы к политической демагогии, охотно допускают и сами готовы проявлять насилие по отношению к представителям «нечистых» рас, социальных, религиозных или сексуальных меньшинств — это позволяет избавиться от внутренней агрессии, не испытывая чувства вины. Они тоскуют по «сильной руке», жестком правителе, способном навести в стране порядок, — это следствие усвоенной в детстве привычки послушания перед лицом насилия, готовность подчиниться любой власти, напоминающей власть родителей. Они ссылаются на Домострой и вековые традиции, установившие незыблемые, непререкаемые и единственно верные, по их мнению, правила.

Между тем такие люди вызывали жалость и смех уже в середине XIX в. «Кабановы и Дикие хлопчут теперь о том, чтобы только продолжилась вера в их силу, — писал, к примеру, Н.А. Добролюбов о «Грозе» А.Н. Островского. — Чем менее чувствуют они действительной силы, тем наглее и безумнее отрицают они всякие требования разума. Они обнаруживают недостаток уверенности в себе мелочностью своих требований и постоянными, к стати и не к стати, напоминаниями о том, что их должно уважать». Однако если для XIX в. это было еще простительно — иного не предполагало само устройство общества: главной его ценностью был «заведенный порядок», следование общим правилам, отдельный человек с его психологией и чувствительностью еще просто не существовал, то в XXI в. подобная позиция отдает мракобесием.

— Для российского (постсоветского) человека характерна не столько индивидуальная, сколько групповая совесть, — объясняет данный феномен, со своей точки зрения, психотерапевт Владимир Киреев. — Это самая архаическая часть совести — некий общий для всех орган управления (как в стае птиц или косяке рыб). Групповая совесть указывает, что должен делать индивид, чтобы принадлежать к группе, и чего избегать, чтобы не исключили. Отдельный человек обязан

считаться с требованиями группы, но группа может не учитывать интересы отдельного человека. **Омбудсман выступает в заботе об отдельном человеке, раздражая архаическую совесть в людях.** То есть у них появляется ощущение нечистой совести. Другими словами, личностно неразвитый человек удерживается в группе за счет архаической совести. Личностно зрелый — с развитым пониманием добра и зла — ориентируется на мораль либо на мнение омбудсмана.

— Так может перспектива того, что дети получают возможность жаловаться на своих родителей, пугает россиян именно в силу их личностной развитости? Выходит, в глубине души они чувствуют: есть на что.

— Если уж говорить о самом глубоком уровне понимания этой проблемы, то придется обратиться к религии. Российский менталитет в корне ориентирован на православие. С позиции православия, у всех людей единая мораль, потому как все они созданы по одному образу и подобию. Совесть для православного — это страх перед Божиим наказанием, а значит, «контролирующий орган» этой морали — сам Господь Бог. Принять другой контролирующий орган — омбудсмана — это то же, что поклоняться идолу. Православная душа такого принять не может. Отсюда понятно и то, для чего на самом деле людям такая позиция, — для возможности отождествления себя с самим Господом Богом. Психолог сказал бы, что задел нарциссизм.

— Именно поэтому они не воспринимают рациональных доводов?

— Где задействован нарциссизм, там **убеждения бесполезны. Требуется либо длительный глубокий психоанализ всего народа (что не удалось Достоевскому, Лосскому, Чехову и иже с ними), либо массовые страдания с последующим покаянием.** Что сейчас и происходит в России.

...Так как же защитить юного человека? Как добиться осознания, что преступление ребенка — это, как правило, реакция на преступление в отношении ребенка? И как изменить в нашей стране пренебрежительное отношение к его мнению и его правам? В общем, как всегда: что делать?

А просто жить. И вводить ювенальную юстицию. И снимать фильмы. И писать статьи. И защищать диссертации. И принимать суровые законы, запрещающие жестокое обращение с детьми, — именно для того, чтобы прежние представления не тиражировались в новых поколениях. И делать все это, несмотря на протесты. Более того, зная, что они обязательно будут, эти протесты, и понимая, какими глубинными процессами они объясняются.

Учитывая особенности нашей истории, культуры, традиций, да и просто из человеколюбия, необходимо поступать в этой области особо деликатно и бережно. Но при этом все же настойчиво, последовательно и — терпеливо. Один закон, запрещающий бить детей, не заставит россиян сразу же думать по-другому, не приведет к немедленным изменениям в сознании, но может стать первым шагом на этом пути. **Со временем менталитет сменится естественным образом** — уйдут все те, кто является носителем старых представлений. Кому-то при этих словах стало больно? Мне жаль, но ведь я предупреждала.

Моисей водил свой народ по пустыне сорок лет, чтобы умерли последние обладатели рабского сознания. С момента начала введения в нашей стране ювенальных технологий прошло только десять...

Первая публикация — Медиапортал «Хранитель», 16 мая 2011 г.

Точный адрес статьи в Интернете: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=67450

Справка о развитии ювенальных технологий в Липецкой области по состоянию на 1 ноября 2010 г.

Марков И.И.,

Председатель Липецкого областного суда

Ювенальные технологии основаны на нормах международного и национального законодательства. Это прежде всего Декларация о правах человека и основных свободах, Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, Конституция Российской Федерации, ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (с последующими изменениями и дополнениями) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». Во исполнение вышеуказанных принципов и на проведение ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних направлен Закон Липецкой области от 22 августа 2007 г. № 87-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области».

Подготовка к внедрению ювенальных технологий в Липецкой области началась с 2006 г. Судьи областного суда, председатель Елецкого районного суда (данный суд впоследствии стал модельным ювенальным судом), психолог, представители социальных служб и служб профилактики в целях ознакомления с опытом были направлены в служебные командировки в Ростовскую и Ленинградскую области, где такие технологии применяются на протяжении ряда лет и успешно способствуют сокращению подростковой преступности.

21 декабря 2006 г. совместно с Администрацией Липецкой области и Уполномоченным по правам человека в Липецкой области проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Ювенальная юстиция как средство защиты прав несовершеннолетних». На конференции были приняты решения о содействии широкому внедрению и распространению правоприменительной практики, основанной на реализации норм Конвенции о правах ребенка; о содействии реализации основных положений ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; о способствовании формированию комплекса мер по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров, работающих с детьми «группы риска».

Распоряжением председателя Липецкого областного Совета депутатов от 28 марта 2007 г. создана рабочая группа по рассмотрению вопросов, связанных с введением ювенальных технологий в Липецкой области.

В апреле 2007 г. Липецким областным Советом депутатов проведены депутатские слушания, по результатам которых принято решение обеспечить правовую поддержку введения ювенальной юстиции.

Постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 16 августа 2007 г. принят Закон Липецкой области «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области». Положения Закона направлены на проведение ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних, на индивидуальную профилактическую работу в отношении детей с девиантным поведением, а также в отношении семей, находящихся в социально опасном положении. Закон предусматривает принятие областных целевых программ, направленных на решение проблем в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав и законных интересов. Принято решение о составлении карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, сведения которой отражаются при проведении индивидуальной программы реабилитации подростка, а также предоставляются в суд при рассмотрении дел и материалов в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Законом также предусмотрено составление ежегодного доклада «О положении детей в Липецкой области» как итогового документа об условиях и факторах жизнедеятельности несовершеннолетних. В докладах, составленных по итогам 2007–2009 гг., проанализированы основные показатели, характеризующие положение детей в Липецкой области, и меры, направленные на его улучшение. Отражены основные демографические характеристики, вопросы уровня жизни семей с детьми, состояния здоровья, питания, образования, воспитания и развития детей, трудовой занятости подростков. Особое внимание уделено положению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также состоянию детской преступности и профилактике безнадзорности и правонарушений.

По истечении полутора лет после принятия проведен мониторинг Закона, и 9 апреля 2009 г. в Липецком областном Совете депутатов с участием заинтересованных структур власти и управления, представителей судебных и правоохранительных органов обсуждались наиболее актуальные проблемы реализации Закона. По итогам обсуждения были разработаны конкретные практические рекомендации, способствующие развитию профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Липецким областным судом разработано и Саратовской академией права рекомендовано к применению методическое пособие «Психолого-правовые основы ювенальной юстиции». Данное пособие содержит набор психодиагностических методик, перечень сведений, подлежащих выяснению при изучении личности несовершеннолетнего, а также иные необходимые сведения и навыки при работе с подростками.

Периодически в рамках области проводились рабочие совещания с участием судей, представителей правоохранительных органов и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальных служб, где обсуждались вопросы реализации ювенальных технологий.

8 мая 2008 г. на заседании Президиума Липецкого областного суда было принято постановление об использовании с 1 июня 2008 г. всеми судами Липецкой области ювенальных технологий при рассмотрении уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних.

10 июля 2008 г. состоялось совместное координационное совещание судей Липецкого областного суда, представителей Липецкого областного Совета депутатов, Администрации Липецкой области, управления судебного департамента в Липецкой области, Уполномоченного по правам человека в Липецкой области, прокуратуры Липецкой области, правоохранительных органов, адвокатуры, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Липецкой области. Участники совещания договорились объединить свои усилия для внедрения в г. Липецке и Липецкой области ювенальных технологий, основанных на нормах и принципах восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, направленных на защиту прав и интересов ребенка, профилактику детской преступности, на реабилитацию и адаптацию подростка в обществе. На совещании был образован Координационный совет по развитию ювенальных технологий в Липецкой области.

Данный совет образован на базе Липецкого областного суда. Председателем совета является председатель Липецкого областного суда, сопредседателем — заместитель главы Администрации Липецкой области. В состав совета входят представители судебной системы, Липецкого областного Совета депутатов, Администрации Липецкой области, Уполномоченный по правам человека в Липецкой области, представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Липецкой области, Общественной палаты Липецкой области, управления судебного департамента в Липецкой области, прокуратуры Липецкой области, следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Липецкой области, УВД по Липецкой области, Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации по Липецкой области, адвокатской палаты Липецкой области, комитета по делам молодежи Липецкой области, управления образования и науки Липецкой области, управления здравоохранения Липецкой области, управления социальной защиты населения Липецкой области, УФСИН РФ по Липецкой области, высших учебных заведений г. Липецка и Липецкой области.

Координационный совет является органом, связывающим суды и службы профилактики, координирующим их деятельность, разрешающим возникающие в ходе реализации мероприятий проблемы. Все вопросы, связанные с введением и развитием ювенальных технологий, обязательно предварительно обсуждаются на заседаниях Координационного совета.

В частности, на заседаниях Координационного совета обсуждались и были приняты решения по следующим вопросам:

- индивидуальное психологическое сопровождение несовершеннолетнего правонарушителя;
- организация в Липецкой области на постоянной основе системы дополнительного профессионального образования судей, помощников судей с функциями социального работника, психологов, которые занимаются сопровождением ювенальных технологий в Липецкой области, и иных категорий лиц, занимающихся делами несовершеннолетних (дознавателей, следователей, сотрудников прокуратуры, адвокатуры, органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и других органов системы профилактики безнадзорности и правонаруше-

ний несовершеннолетних) по вопросам психологии, социологии, педагогики, ювенальной юстиции;

- о привлечении добровольцев, общественных и иных организаций к работе с несовершеннолетними;
- одобрены Методические рекомендации «Производство по материалам о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУЗТ)» и «Производство по материалам о помещении несовершеннолетних правонарушителей в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)»;
- о развитии системы непрерывного сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, начиная с момента совершения преступления и заканчивая стадией исполнения судебного решения.

Ювенальные технологии, которые мы внедряем и развиваем в регионе, ориентированы не просто на контроль, но прежде всего на помощь в социальной адаптации, включая меры по трудоустройству и прохождение различных программ коррекции и реабилитации.

Заключаются они в следующем:

1. Соблюдение принципа специализации. Уголовные и гражданские дела и материалы с участием несовершеннолетних рассматривают специально закрепленные судьи, имеющие опыт работы и прошедшие специальное обучение в области педагогики, детской психологии и социологии.
2. Введение в уголовный и гражданский процесс фигуры помощника судьи с функциями социального работника. Это помощники, которые состоят в штате суда, как правило, имеют два высших образования: юридическое и педагогическое (либо психологическое), и также прошли курсы повышения квалификации в области педагогики, детской психологии и социологии.
- Однако наличие только опыта работы и дополнительного образования недостаточно. К работе с несовершеннолетними допускаются судьи и помощники, понимающие необходимость и саму суть восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, необходимость проведения реабилитационных и профилактических мероприятий, позитивно и доброжелательно настроенные к детям, неравнодушные к их проблемам и готовые оказать помощь в их разрешении.
3. Социальная диагностика личности несовершеннолетнего и совершенного им правонарушения.

Практически по каждому уголовному делу помощник судьи в соответствии с требованиями ст. 421 УПК РФ собирает сведения о несовершеннолетнем, условиях его жизни и воспитания, о его отношении к совершенному преступлению, об уровне психического развития и иных особенностях его личности. Сбор данных о несовершеннолетнем не ограничивается одними характеристиками. Помощник судьи непосредственно беседует с несовершеннолетним и его родителями (иными законными представителями), педагогами, выясняет круг общения подростка, его интересы, склонности, а также причины, побудившие к совершенному преступлению; при необходимости запрашивает сведения о физическом состоянии несовершеннолетнего, решает вопросы проведения психолого-педагогического обследования подростка. Все это в наибольшей мере обеспечивает индивидуальный подход к каждому подростку и необходимо для того, чтобы более профессионально заниматься судьбой ребенка, основываясь на внутренних ресурсах его личности.

В крупных судах функции социального работника возложены на нескольких помощников.

4. Огромную помощь в изучении личности несовершеннолетнего и разработке программы реабилитационных

мероприятий с подростком оказывают педагоги-психологи. По инициативе суда каждому несовершеннолетнему правонарушителю и его семье предлагается помощь квалифицированного психолога-педагога. Такая помощь оказывается бесплатно и на добровольной основе. В этих целях в 2009 г. создано государственное (областное) образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, — Центр психолого-медико-социального сопровождения, где имеется отдел сопровождения ювенальных технологий. Психолог-педагог изучает личность несовершеннолетнего, причины, побудившие его совершить преступление. Заключение по результатам психолого-педагогических исследований содержат не только подробные сведения об индивидуальных психологических особенностях несовершеннолетнего, в том числе дающих основание полагать вероятность повторного совершения преступления. Что особенно важно, в заключении психолог предлагает конкретный комплекс коррекционно-реабилитационных мероприятий в отношении подростка со стороны администрации школы, педагогов, педагога-психолога, родителей с целью предупреждения совершения им повторного правонарушения. Помимо указанной работы педагоги-психологи работают с родителями, помогают наладить взаимоотношения в семье, проводят коррекционные занятия и психологические тренинги с несовершеннолетними.

Проведение психологами указанной работы во многом способствует повышению качества профилактической и реабилитационной работы с подростком и его семьей.

Помимо этого, органы предварительного расследования и суды ориентированы на организацию психологического сопровождения несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. В 2009 г. Липецким областным судом проводилось обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел, где потерпевшим признан несовершеннолетний. По результатам обобщения было установлено, в каких местах, в какое время года и в какое время суток чаще всего совершаются преступления в отношении несовершеннолетних, какого характера. Выяснилось, что почти 90% преступлений составляли хищения сотовых телефонов возле учебных заведений после окончания уроков. Также было установлено, что практически во всех случаях подросток в ходе совершения в отношении его преступления и после этого испытывает огромный психологический стресс, последствия которого трудно предугадать. Поэтому Координационным советом принято решение о необходимости привлечения психолога к работе с жертвой преступления непосредственно после совершения преступления, на стадии предварительного расследования, когда необходимость в психологической реабилитации ребенка стоит наиболее остро.

Рекомендовано обращать внимание на несовершеннолетних свидетелей, так как зачастую они также нуждаются в психологической помощи. Мало того, что подростки испытали на себе либо непосредственно наблюдали процесс совершения преступления. Нередки ситуации, когда на несовершеннолетних свидетелей преступлений впоследствии оказывается негативное психологическое давление, а то и прямые угрозы со стороны правонарушителя и его родственников, в целях изменения показаний в благоприятную для преступника сторону. Все это приводит к тому, что несовершеннолетний морально подавлен, запуган, находится в постоянном состоянии стресса, последствия которого в будущем трудно предугадать. Конечно, здесь необходима помощь квалифицированного психолога.

5. Составление карты социального сопровождения, подготовка суду доклада о личности несовершеннолетнего. Направление органу исполнения наказания данных об учете при обращениях с несовершеннолетним особенностей его личности.

Карту социального сопровождения на каждого правонарушителя составляет помощник судьи с функциями социального работника после поступления уголовного дела в суд. Собранные в ней сведения фактически являются докладом суду о личности несовершеннолетнего. Данные, содержащиеся в докладе о несовершеннолетнем, позволяют судье сделать правильный вывод о наиболее оптимальной мере реагирования в отношении подростка за совершенное им деяние (о возможности исправления только путем назначения уголовного наказания либо освобождения от уголовной ответственности (наказания) и применении принудительных мер воспитательного воздействия), а также решить вопрос о необходимости принятия мер по защите прав несовершеннолетнего и его семьи, составления программы реабилитации. Что понимается под оптимальными мерами наказания либо принудительными мерами воспитательного воздействия? Такие меры, с одной стороны, ни в коем случае не должны провоцировать развитие у подростка чувства безнаказанности. И в то же время нельзя допустить, чтобы из-за невнимания и равнодушного отношения к проблемам ребенка и его семьи фактически создавались условия для совершения повторных преступлений.

Сразу отмечу, что 3 сентября 2010 г. Координационный совет по развитию ювенальных технологий принял решение организовать в Липецкой области непрерывное индивидуальное сопровождение несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния, мерами социальной поддержки и контроля за поведением правонарушителей на стадии предварительного расследования и исполнения приговора (либо иного судебного решения). Иначе говоря, ювенальные технологии стали применяться не только на стадии судебного разбирательства, а начиная с момента выявления факта совершения правонарушения несовершеннолетним, т.е. со стадии предварительного расследования, и заканчивая стадией исполнения судебного решения. Оговорюсь, что хотя и принято решение в прошлом месяце, но в большинстве случаев такое сопровождение уже практически применялось. Поэтому карта социального сопровождения теперь составляется на следствии, дополняется в судебном заседании, и после рассмотрения уголовного дела направляется в орган, исполняющий наказание, либо, если уголовное преследование в отношении подростка прекращено по нереабилитирующим основаниям, — в орган, контролирующий его поведение (в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав либо в подразделение по делам несовершеннолетних).

6. Оказание содействия благополучию подростка и его семьи. Реализуется это следующим образом. В случае выявления данных, свидетельствующих о нуждаемости подростка или его семьи в оказании социальной, психологической, медицинской либо иной помощи суд направляет соответствующее сообщение в органы профилактики. Хочу обратить внимание, что это касается не только несовершеннолетних правонарушителей и членов их семей, но и несовершеннолетних жертв преступлений, а также несовершеннолетних свидетелей преступления.

Так, суды оказывали содействие в трудоустройстве несовершеннолетнего, его родителей; в восстановлении подростка в учебном заведении; в получении паспорта, если у ребенка до сих пор его не было; в оказании материальной

либо иной социальной помощи; в разрешении внутрисемейных конфликтов; в устройстве досуга несовершеннолетнего — в спортивные секции, в различные кружки; в оказании медицинской (в том числе наркологической) помощи.

7. Применение примирительных процедур, проводящихся с обоюдного согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя.

17–18 декабря 2009 г. на базе Липецкого областного суда прошел семинар с участием председателя Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, президента Общественного центра «Судебно-правовая реформа» Р. Максудова и ведущего научного сотрудника Института государства и права Российской академии наук, члена коллегии Общественного центра «Судебно-правовая реформа» Л. Карнозовой на тему «Службы примирения с конфликтами и правонарушениями с участием несовершеннолетних». Участники семинара (судьи, помощники судей с функциями социального работника, сотрудники инспекций по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудники психологической службы и отдела воспитательной работы с осужденными УФСИН, представители управления образования) ознакомились с проблемами восстановительного правосудия, формами и методами их разрешения, в том числе с процедурой медиации.

8. Более широкое применение к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия как альтернативы уголовному наказанию. По преступлениям небольшой и средней тяжести, если в ходе следствия установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть дос-

тигнуто без применения наказания, уголовные дела во многих случаях прекращаются уже на стадии предварительного расследования и направляются в суд с постановлением о применении мер воспитательного воздействия.

Такая практика позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (например, «клеймо» судимости и приговора). Безусловно, данный принцип касается уголовных дел, не представляющих большой общественной опасности, и когда семья, школа и другие институты, осуществляющие социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие конструктивные меры воздействия в отношении подростка.

9. Повышение уровня взаимодействия суда, прокуратуры, правоохранительных органов, органов исполнения наказаний, служб профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальных служб.

Сотрудничество органов предварительного расследования, учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, судебной системы, системы исполнения наказаний в сфере применения ювенальных технологий должно быть неразрывным, скоординированным и направленным на индивидуальное социальное сопровождение несовершеннолетнего. Именно от этого зависит уровень эффективности профилактической работы и, как следствие, уровень повторных преступлений несовершеннолетних в регионе.

(Окончание следует)

Точный адрес статьи в Интернете: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2271

Ответы Председателя Ростовского областного суда В.Н. Ткачева

на вопросы редакции портала «Право.Ru» по теме
«Детская болезнь» юстиции: какие ювенальные технологии нужны России?»¹

Первому заместителю
Главного редактора портала «Право.Ru»
А.С. Пилипчуку

Уважаемый Александр Сергеевич!

Ниже прилагаю ответы на вопросы редакции портала по теме «Детская болезнь» юстиции: какие ювенальные технологии нужны России?»

Вопрос: Ростовский областной суд, насколько нам известно, много лет назад стал, образно говоря, одним из модераторов российской судебной системы по внедрению ювенального правосудия. Какие проблемы (законодательные, организационные, материальные, кадровые) пришлось решать при этом? Они на сегодня все преодолены?

Ответ: Опыт Ростовской области «по внедрению ювенального правосудия» — это опыт совершенствования судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Говоря об «опытной модели ювенальной юстиции в Ростовской области», мы имеем в виду **модель правосудия в**

отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

Законодательных, организационных, материальных и кадровых проблем у нас не было ни в начале работы по ювенальным технологиям в 2001 г., ни в настоящее время.

Законодательно сфера правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, в нашей стране достаточно обеспечена. В УК, УПК есть отдельные главы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, установлены процессуальные особенности производства по делам с их участием; в уголовно-исполнительном законодательстве регламентированы особенности исполнения наказаний несовершеннолетних. Федеральными законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ), «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (от 9 июля 1998 г. № 124-ФЗ) регламентирована деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних,

определены структура органов и служб профилактики, их полномочия и механизм взаимодействия.

В России в судах общей юрисдикции традиционно, начиная еще с УПК РСФСР 1960 г., всегда существовала и существует в настоящее время *специализация* судей по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних.

Существует такая специализация судей и в судах Ростовской области. Специализация судей по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних предусматривает большой профессиональный и жизненный опыт, повышение квалификации судей не только по вопросам права, но и педагогики, детской психологии. Формы повышения квалификации судей различны, это и самоподготовка судей, их участие в обучающих семинарах, в том числе межведомственных, в которых участвуют не только судьи, но и специалисты органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органов прокуратуры, специалисты пенитенциарной системы. В последние годы судьи, специализирующиеся на рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, систематически повышают свою квалификацию на специализированных курсах повышения квалификации в Российской академии правосудия. В каждом районном (городском) суде общей юрисдикции за наиболее опытными судьями закреплена специализация по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. Таким образом, кадровых проблем у нас нет.

Организационно начало работы по новым ювенальным технологиям с 2001 г. было обеспечено Координационным Советом при Ростовском областном суде, в составе которого помимо судей и представителей Судебного департамента были представители органов и служб системы профилактики, ГУ ФСИН, прокуратуры, адвокатуры, общественных организаций, ученые. Члены Координационного Совета работали на общественных началах.

Координационный Совет обеспечивал взаимодействие судов со службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

Работа по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних не повлекла за собой материальных затрат ни со стороны судебной системы, ни со стороны органов и служб системы профилактики. Дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривались судьями, которые при этом в зависимости от нагрузки рассматривали и другие уголовные дела. Вся работа по ювенальным технологиям осуществлялась в рамках существующей штатной численности судей, работников аппаратов судов, а также специалистов органов и служб системы профилактики.

Внедрение ювенальных технологий осуществлялось только за счет изменения **содержания** работы.

Вопрос: Почему о внедрении в российское судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних ювенальных технологий стали вести речь **именно с 2000 г.?**

Ответ: Потому, что в феврале 2000 г. состоялся Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который принял Постановление от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в соответствии с которым суды были ориентированы не только на строгое соблюдение требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, назначение справедливого наказания, но и на максимальное способствование обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации были обозначены новые ориентиры в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних: в рамках действующего российского законодательства использовать и применять общепризнанные принципы и нормы международного права обращения с детьми, оказавшимися в конфликте с уголовным законом.

Апробирование на практике общепризнанных принципов и норм международного права в сфере обращения с детьми, оказавшимися в конфликте с законом, в Ростовской области началось **с января 2001 г., а закончилось в декабре 2003 г.** при реализации совместного пилотного проекта «Поддержка становления правосудия в отношении несовершеннолетних» Ростовского областного суда, Управления Судебного департамента в Ростовской области и Программы Развития ООН в Российской Федерации /ПРООН/.

Участие Ростовского областного суда в этом пилотном проекте осуществлялось в соответствии с программой международного сотрудничества и на основании заключенного в декабре 2000 г. Соглашения между Программой Развития ООН в Российской Федерации (ПРООН), Ростовским областным судом и Управлением Судебного департамента в Ростовской области.

Проект реализовывался в 2001 г. сначала только в 8 районных судах г. Ростова-на-Дону, затем к нему в 2002 г. присоединились Новочеркасский и Батайский городские суды, а в 2003 г. — Таганрогский, Азовский городские суды, Аксайский районный суд. Всего, таким образом, в данном проекте участвовали 14 районных и городских судов Ростовской области (из 61 горрайсуда, действовавших на тот момент в области).

Основное содержание данного пилотного проекта заключалось в следующем. Работа по ювенальным технологиям начиналась с **момента** поступления в суд уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним. При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних главный акцент был сделан на профилактику и обеспечение воспитательного значения судебного процесса. Это экономия уголовной репрессии в отношении детей в конфликте с уголовным законом, оказание судом при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних помощи несовершеннолетнему-правонарушителю в реабилитации, предупреждении рецидива, введение в качестве участника судебного процесса новой для России должности *социального работника при суде*, который осуществлял социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних подсудимых в судебном процессе и обеспечивал психокоррекционное содержание судебных заседаний, готовил для суда доклад о личности несовершеннолетнего подсудимого, условиях его жизни и воспитания, при установлении фактов нарушения прав несовершеннолетнего (на образование, трудоустройство, социальные пособия и т.п.) готовил для судьи предложения о привлечении органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних к разрешению проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, формированию и проведению с несовершеннолетним органами и службами профилактики реабилитационных и профилактических программ. К участию в рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних стали привлекаться психологи, педагоги. После судебного разбирательства с несовершеннолетним правонарушителем продолжалась индивидуальная профилактическая работа, которую проводили органы и службы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Вопрос: Каков общий результат этой работы (в цифрах и фактах) непосредственно в судах области? Сказывается ли она ощутимо на подростковой преступности?

Ответ: Об эффективности работы по ювенальным технологиям можно судить по статистике о преступности и правонарушениях несовершеннолетних, причем не только по Ростовской области, но и по другим регионам и в целом по Российской Федерации.

Вот как выглядит статистика по Ростовской области. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии в Ростовской области: в 2006 г. составило 3242, в 2007 г. — 3239, 2008 г. — 3055, 2009 г. — 2428.

Темпы прироста (снижения) преступности несовершеннолетних в Ростовской области: 2007 г. — 0,1%, 2008 г. — 5,7%, 2009 г. — 20,6%. Темпы прироста (снижения) населения в Ростовской области: 2007 г. — 0,7%, в 2008 г. — 0,5%, в 2009 г. — 0,4%.

Сравните коэффициенты преступности в Ростовской области, которые ниже, чем по Российской Федерации:

- 2006 г. в Ростовской области 10,3 против 13,5 по России;
- 2007 г. в Ростовской области 11,2 против 13,6 по России;
- 2008 г. в Ростовской области 11,48 против 12,5 по России;
- 2009 г. в Ростовской области 9,87 против 11,15 по России.

Посмотрите статистические данные о работе 15 районных (городских) судов Ростовской области, в штате которых есть помощник судьи, закрепленный за судьей и занимающийся социальными вопросам, и вы увидите, из чего же складывается *содержание ювенальных технологий*. Всего рассмотрено уголовных дел в отношении следующего числа несовершеннолетних: в 2006 г. — 1169 лиц, 2007 г. — 1011 лиц, 2008 г. — 976 лиц, 1-е полугодие 2009 г. — 806 лиц.

По инициативе суда оказана помощь в трудоустройстве: в 2006 г. — 10 подросткам, в 2007 г. — 92, 2008 г. — 93, 2009 г. — 104 лицам, в 1-м полугодии 2010 г. — 116 лицам.

Оказана психологическая помощь несовершеннолетним: в 2006 г. — 216 лицам, 2007 г. — 351, 2008 г. — 219, 2009 г. — 260 лицам, в 1-м полугодии 2010 г. — 268 лицам.

Восстановлено несовершеннолетних в образовательных учреждениях на учебу: 2006 г. — 108, 2007 г. — 105, 2008 г. — 110, 2009 г. — 134, в 1-м полугодии 2010 г. — 141 несовершеннолетний.

Оказана помощь семьям несовершеннолетних подсудимых социальными службами по инициативе суда: 2006 г. — семьям 132 подростков, 2007 г. — 107, 2008 г. — 146, 2009 г. — 157, в 1-м полугодии 2010 г. — семьям 148 подростков.

Налажены отношения в семьях: 2006 г. — 133 подростков, 2007 г. — 167, 2008 г. — 128, 2009 г. — 144, в 1-м полугодии 2010 г. такая помощь оказана семьям 118 подростков.

В Ростовской области имеется на протяжении лет устойчивая тенденция **применения судами наказаний, альтернативных лишению свободы** (как реально, так и условно). Например, доля наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2006 г. составляла только 13,8%, а в 2009 г. — уже 27,8%.

А вот какова ситуация с преступностью несовершеннолетних в России и в федеральных округах.

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в среднесрочном периоде **обнаруживает плавную тенденцию к снижению как в целом по Российской Федерации, так и по федеральным округам.**

По данным Федеральной службы государственной статистики, число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии в Российской Федерации в 2006 г. составило 150 264, в 2007 г. — 139 099, в 2008 г. —

116 090, в 2009 г. — 94 720, в 1-м полугодии 2010 г. — 40 263 (составляет 82,3% относительно аналогичного периода 2009 г. — 48 919).

Таким образом, на общероссийском уровне фиксируется относительная стабилизация уровня преступности несовершеннолетних.

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, по Федеральным округам выглядит следующим образом:

Южный федеральный округ: в 2006 г. — 12 983, 2007 г. — 12 758, 2008 г. — 11 697, 2009 г. — 9 598;

Центральный федеральный округ: 2006 г. — 25 330, 2007 г. — 22 663, 2008 г. — 19 213, 2009 г. — 15 476;

Северо-Западный федеральный округ: 2006 г. — 13 081, 2007 г. — 12 825, 2008 г. — 10 116, 2009 г. — 8 027;

Приволжский федеральный округ: 2006 г. — 33 517, 2007 г. — 30 947, 2008 г. — 24 172, 2009 г. — 20 084;

Сибирский федеральный округ: 2006 г. — 31 187, 2007 г. — 29 521, 2008 г. — 25 531, 2009 г. — 19 985;

Дальневосточный федеральный округ: 2006 г. — 12 114, 2007 г. — 11 435, 2008 г. — 9 913, 2009 г. — 7939;

Уральский федеральный округ: 2006 г. — 17 285, 2007 г. — 14 958, 2008 г. — 12 242, 2009 г. — 11 218.

В г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, также уменьшилось: в 2007 г. — 1116, в 2008 г. — 1028, 2009 г. — 783 (или 75% к 2008 г.).

Снижение этого показателя особенно заметно в 2008 и 2009 гг. Уместно подчеркнуть, что именно в этот период происходит активное внедрение в практику ювенальных технологий. Доля несовершеннолетних осужденных с 12,6% в 2000 г. снизилась до 6,3% в 2009 г. При этом небольшой вес в общем числе несовершеннолетних лиц имеет возрастная группа 16–17 лет. Эта же возрастная группа доминирует в числе несовершеннолетних лиц, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Вместе с тем эту информацию необходимо оценивать с учетом данных о демографической структуре населения, так как одновременно происходит снижение численности населения в соответствующих возрастных группах, причем как в абсолютном, так и в процентном отношении.

Сопоставляя темпы снижения преступности несовершеннолетних и темпы снижения численности соответствующей возрастной группы населения (14–18 лет), можно сделать вывод, что темпы снижения преступности несовершеннолетних, как правило, значительно опережают темпы снижения численности несовершеннолетнего населения.

Темпы прироста (снижения) преступности несовершеннолетних в России выглядят следующим образом: 2007 г. — 7,4%, 2008 г. — 16,5%, 2009 г. — 18,5%.

Темпы прироста (снижения) населения в Российской Федерации: 2007 г. — 8%, 2008 г. — 9,3%, 2009 г. — 8,3%.

Таким образом, мы видим, насколько актуальна в России проблема правонарушающего поведения несовершеннолетних и необходимость повышения эффективности проводимой с ними профилактической, исправительно-воспитательной работы, в том числе не только на стадии судебного разбирательства, но и после суда. А еще лучше начинать профилактическую работу с подростками как можно раньше, чтобы несовершеннолетние не совершали преступлений и не попадали в орбиту суда.

Вопрос: Каково содержание ювенальных технологий в работе судов Ростовской области и получивших распространение в других регионах РФ?

Ответ: Содержание ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершенно-

летних, применяемых судами и направленных на повышение воспитательного значения судебного процесса и профилактики рецидива путем социального сопровождения несовершеннолетнего после суда, выглядит следующим образом:

- введение *специализации* судей по рассмотрению уголовных дел данной категории и материалов о помещении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием и в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;
- повышение квалификации судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, и работников аппаратов судов не только по вопросам права (законодательства о несовершеннолетних), но и вопросам педагогики, психологии, детской психиатрии; привлечение к процессу повышения квалификации специалистов органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правоохранительных органов (следователей, прокуроров, работников ФСИН МЮ Российской Федерации);
- введение специализации работников аппаратов судов (помощников судей с функциями социального работника, секретарей судебного заседания и т.п.);
- использование методик сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом для реализации предписаний статьи 421 УПК Российской Федерации, а именно: подготовка доклада суду о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, уровне психического развития, влиянии на него старших по возрасту лиц, использование для этого форм *Карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя*;
- воспитательное значение судебного процесса, взаимодействие суда с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, привлечение названных служб к участию в судебном разбирательстве, принятию ими в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» мер по защите прав несовершеннолетнего, проведения этими службами программ индивидуальной профилактики несовершеннолетнего и предупреждения рецидива;
- экономия уголовной репрессии: проведение *примирительных процедур восстановительного правосудия*, назначение принудительных мер воспитательного воздействия и наказаний, которые отбываются в обществе, главный акцент при этом делается на оказание помощи семье несовершеннолетнего в его исправлении, преодолении последствий противоправного поведения подростка;
- судебное решение, содержащее индивидуальный план реабилитации конкретного несовершеннолетнего, которое принимается в форме *частного постановления суда* (ч. 4 ст. 29 УПК Российской Федерации), — как основание проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (*индивидуальной программы реабилитации* несовершеннолетнего в соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»);
- привлечение общественных организаций, волонтеров для проведения с несовершеннолетними профилактических мероприятий после вынесения судебного акта;
- *письмо суда*, которым суд реализует полномочия по защите прав несовершеннолетнего подсудимого и оказанию

- помощи его семье в преодолении трудной жизненной ситуации, о которой стало известно в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьей 15 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (такая форма используется, например, когда суду становится известно не только о проблемах самого несовершеннолетнего подсудимого, но и о трудностях, с которыми столкнулась семья несовершеннолетнего подсудимого, в том числе необходимость оказания материальной помощи, поддержки членов семьи путем оказания предусмотренной законом адресной социальной помощи, помощи в трудоустройстве, в лечении, т.е. стали известны проблемы и трудности, которые сама семья без помощи уполномоченных органов и служб преодолеть не может);
- в соответствии с частью 7 статьи 88 УК РФ указание суда органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности применяется в форме направления копии *Карты социального сопровождения несовершеннолетнего* (доклада суду о личности) в уголовно-исполнительную инспекцию (если назначено наказание, которое отбывается в обществе), либо в исправительное учреждение (если назначено реальное наказание в виде лишения свободы);
- ограничение гласности при судебном разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних и обеспечение их прав на *конфиденциальность* (суды учитывают рекомендации Пекинских правил, согласно которым право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах судопроизводства, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации; не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя, потерпевшего; при взаимодействии со средствами массовой информации суды учитывают положения статьи 41 Федерального закона «О средствах массовой информации»;
- обеспечение конфиденциальности соответствует правовым позициям Европейского Суда по правам человека;
- контроль суда на стадии исполнения судебного акта (контроль за исполнением частного постановления; проведение встреч в суде с группами осужденных подростков и их родителями и представителями органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с обсуждением процесса исправления несовершеннолетнего; обращение суда с запросами в различные учреждения об оказании помощи несовершеннолетнему, его семье и т.п.).

Различия в использовании в субъектах Российской Федерации ювенальных технологий имеются, в частности, в методах сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 УПК Российской Федерации (составление *Карты социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого*), процессуальных формах участия в судебном разбирательстве специалистов органов и служб системы профилактики, в содержании реабилитационной работы с несовершеннолетним после вынесения судебного акта (последнее напрямую зависит от достаточности инфраструктуры органов и служб по работе с детьми, использованию ими современных методов профилактики).

(Окончание следует)

¹ Первая публикация — портал «Право.ru»: <http://pravo.ru/statements/view/6/30/>

О заседании экспертного «круглого стола»

21 апреля 2011 г.

«О результатах адаптации к российским условиям Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних»

21 апреля 2011 г. в Российской академии правосудия состоялся экспертный «круглый стол», на котором обсуждались предварительные итоги работы по адаптации к российской правовой системе «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних».

Рабочая группа при Совете судей по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ с 2010 г. проводит работу по изучению «Руководства...» и его адаптации к нашей правовой системе, поэтому «круглый стол» является ее плановым мероприятием.

Напомним, что Рабочая группа при Совете судей РФ образована в соответствии с Постановлением Президиума Совета судей РФ 6 августа 2009 г. № 185 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» как консультативно-методический орган (совещательный), призванный содействовать формированию в Российской Федерации института ювенальной юстиции, внедрению международных правовых стандартов правосудия по делам в отношении несовершеннолетних в практику работы судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также для поддержания взаимодействия с институтами гражданского общества, в том числе Общественной палатой Российской Федерации. В задачи Рабочей группы входит анализ внедрения ювенальных технологий в работе судов общей юрисдикции Российской Федерации; разработка предложений по вопросам обеспечения единства правоприменительной практики в сфере отправления правосудия по делам в отношении несовершеннолетних; подготовка предложений по развитию механизмов взаимодействия судов с органами и службами профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав, институтами гражданского общества; подготовка предложений по совершенствованию законодательства (в том числе участие в законоподготовительном процессе по вопросам ювенальной юстиции); подготовка предложений по повышению квалификации судей и работников судебной системы в сфере ювенальной юстиции.

В чем значение и польза для нас «Руководства...»?

«Руководство...» было подготовлено группой специалистов ООН в результате продолжительного процесса изучения общемировых показателей качества правосудия в отношении несовершеннолетних, используется на практике многими странами — членами ООН, потому что полезно для оценки, во-первых, эффективности существующей в стране системы специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, во-вторых, для оценки соблюдения прав детей-правонарушителей, в-третьих, для дальнейшего совершенствования и развития национальной системы специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Как отмечено в «Руководстве...», когда правительственные чиновники и учреждения создают систему правосудия по делам несовершеннолетних, не имея информации о функционировании системы или о детях, попадающих в сферу ее действия, это может привести к безнаказанности в отношении жестокого обращения, насилия и эксплуатации детей, и полученный ребенком опыт вряд ли будет отвечать его наилучшим интересам.

Показатели в области правосудия в отношении несовершеннолетних обеспечивают основу для определения и представления специальной информации о положении детей, преступивших закон.

Эта информация касается как количественных показателей — таких как число детей, находящихся в заключении на момент проведения конкретной переписи, так и наличия соответствующей политики. Основные показатели представляют собой базовый набор данных и инструмент сравнительного анализа, который обеспечивает основу для оценки, исследования и раз-

работки услуг и политики. Описанная в «Руководстве...» методология помогает каждой стране начать и поддерживать национальный процесс сбора данных о правосудии в отношении несовершеннолетних, который ведет к оценке показателей. Оно служит практическим руководством, предоставляет процедуры и инструментарий для сбора информации, систематизации данных, расчета показателей и показывает — какие необходимо принять меры на местном и федеральном уровнях по созданию всеобъемлющей системы правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом (ювенальной юстиции).

Открывая «круглый стол», с приветственным словом к его участникам обратились ректор Российской академии правосудия В.В. Ершов, судья Верховного Суда РФ А.А. Толкаченко, председатель рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ, член Президиума Совета судей РФ, председатель Липецкого областного суда И.И. Марков, Старший советник по правам человека при системе ООН в Российской Федерации Дирк Хебеккер.

В работе «круглого стола» также приняли участие: А.С. Червоткин, судья Верховного Суда РФ, председатель судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, член Президиума Совета судей РФ, член рабочей группы при Совете судей РФ; Н.Г. Шимбарова и Н.В. Артеменко, ученые Южного федерального университета; Л.А. Воскобитова, д.ю.н., профессор, зав. кафедрой уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ; А.С. Автономов, д.ю.н., профессор Института государства и права РАН; Н.Г. Яковлева, к.ю.н., сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере охраны прав несовершеннолетних Академии Генеральной прокуратуры РФ; Ю.Ю. Тимофеев, начальник Правового Управления ФСИН России; И.В. Майборода, старший эксперт по особым поручениям департамента охраны общественного порядка МВД России; О.В. Зыков, член Общественной палаты РФ; Г.Б. Рыбинская, главный редактор журнала «Защита ребенка», представители МИД РФ, НИИ Генеральной прокуратуры, ФСИН РФ, МВД РФ, Общественной палаты РФ, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, представители ЮНИСЕФ, Европейской комиссии в РФ, Управления ООН в РФ по наркотикам и преступности и др.

Конвенция ООН о правах ребенка ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г. и приобрела на его территории статус закона, контроль за соблюдением которого осуществляет в государствах-участниках Комитет по правам ребенка¹. Российская Федерация, как правопреемница СССР, взяла на себя обязательства по исполнению Конвенции и предоставлению Комитету ООН периодического доклада о ее исполнении.

Непосредственно правосудию в отношении несовершеннолетних посвящены ст. 37 и 40 Конвенции, однако при их реализации также должны учитываться и ст. 2–4, 6, 12 и 39 Конвенции.

Государства — участники Конвенции признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитываются возраст ребенка и желательность содействия его интеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

¹ См.: Конституция детства : сборник. М. : издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2009.

Программа и список участников

экспертного «круглого стола» на тему «О результатах адаптации к российским условиям «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» Москва, 21 апреля 2011 г.

Место проведения: Российская академия правосудия, ул. Новочеремушкинская, 69-а, аудитория № 910, 9-й этаж

Программа

9.30–10.00. Регистрация участников

10.00–10.20. Открытие и приветствие

- о **Ершов Валентин Валентинович**, Ректор Российской академии правосудия
- о **Марков Иван Иванович**, председатель Рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда
- о **Толкаченко Анатолий Анатольевич**, судья Верховного Суда РФ
- о **Дирк Хебеккер**, Старший советник по правам человека при системе ООН в Российской Федерации
- о **Алэн Шарль Марэ**, международный эксперт, Управление ООН по наркотикам и преступности

10.20–10.40. Представление предварительных результатов адаптации показателей ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних

- о **Воронова Елена Леонидовна**, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей РФ, судья Ростовского областного суда, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии правосудия (Ростовский филиал)

10.40–12.00. Общая дискуссия:

- о Вопросы адаптации понятия и содержания по каждому из 15 показателей.
- о Значение практического применения показателей для стандартизации сбора данных и сопоставления информации о положении несовершеннолетних, преступивших закон.

Ведущие дискуссии: **Марков И.И., Воронова Е.Л.**

12.00–12.30. Кофе-брейк

12.30–13.00. Международный опыт применения показателей в зарубежных странах

- о **Алэн Шарль Марэ**, международный эксперт, Управление ООН по наркотикам и преступности

13.00–13.45. Общая дискуссия: основные цели применения показателей

- о Систематизация данных о положении детей, оказавшихся в конфликте с законом, на национальном уровне.
- о Оценка деятельности органов, занимающихся делами несовершеннолетних правонарушителей.
- о Совершенствование системы правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, в соответствии с международными стандартами.

Ведущие дискуссии: **Алэн Шарль Марэ, Дирк Хебеккер**

13.45–14.30. Подведение итогов и закрытие

Список участников

Рабочая группа при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации:

1. **Марков Иван Иванович** — *председатель рабочей группы*, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда

2. **Воронова Елена Леонидовна** — *ответственный секретарь рабочей группы*, судья Ростовского областного суда, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия

3. **Вельянинов Владимир Николаевич** — председатель Пермского краевого суда

4. **Городничева Елена Альбертовна** — судья Верховного Суда Чувашской Республики

5. **Кульшина Элина Юрьевна** — председатель Кингисеппского городского суда Ленинградской области

6. **Линская Татьяна Георгиевна** — судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке)

7. **Митина Елена Николаевна** — декан факультета подготовки и повышения квалификации судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Российской академии правосудия (судья в отставке)

8. **Мичурина Любовь Вячеславовна** — заместитель начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, к.ю.н.

9. **Орловский Сергей Радомирович** — заместитель председателя Брянского областного суда

10. **Червоткин Александр Сергеевич** — член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

11. **Чицова Вера Константиновна** — член Совета судей Российской Федерации, председатель Магаданского областного суда

12. **Черешнева Светлана Александровна** — судья Липецкого областного суда

13. **Шиллов Николай Кириллович** — председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Верховный Суд Российской Федерации:

14. **Толкаченко Анатолий Анатольевич**, судья

Российская академия правосудия

15. **Ершов Валентин Валентинович**, ректор, д.ю.н., профессор

Члены Лаборатории по научно-практическому сопровождению ювенальной юстиции при Ростовском областном суде:

16. **Шимбарева Нина Георгиевна**, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета

17. **Артеменко Наталья Викторовна**, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета

Приглашенные участники:

18. **Тимофеев Юрий Юрьевич**, начальник Правового управления ФСИН России

19. **Майборода Ирина Владимировна**, старший эксперт по особым поручениям департамента охраны общественного порядка МВД России

20. Шаповалов Игорь Петрович, представитель МИД РФ
21. Воскобитова Лидия Алексеевна, д.ю.н., профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, зав. кафедрой уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
22. Зыков Олег Владимирович, член Общественной палаты Российской Федерации
23. Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, Институт государства и права РАН
24. Борисова Наталья Евгеньевна, д.ю.н., профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Первого московского юридического института, научный координатор Центра развития ювенальных технологий Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
25. Пристанская Ольга Валентиновна, к.ю.н., сотрудник Аппарата Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ
26. Яковлева Нина Георгиевна, к.ю.н., сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере охраны прав несовершеннолетних Академии Генеральной прокуратуры
27. Малышева Анна Жановна, главный редактор журнала «Судья»

28. Матвеев Сергей Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
29. Хананашвили Нодар Лотариевич, к.ю.н., Вице-президент Ассоциации благотворительных организаций
30. Малышева Наталья Александровна, Советник Председателя Совета Федерации
31. Соболева Лариса Александровна, помощник председателя Пермского краевого суда
32. Рыбчинская Галина Борисовна, главный редактор журнала «Защити ребенка»
33. Ислямов Шамиль Хамзаевич, Советник Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка
- Международные организации:**
34. Дирк Хебеккер, Старший советник по правам человека Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)
35. Рашид Алуаш, ответственный за Программу, УВКПЧ
36. Ольга Салова, программный специалист, УВКПЧ
37. Габриела Акимова, консультант, ЮНИСЕФ
38. Анна Циулина, специалист, Управление ООН по наркотикам и преступности
39. Алэн Шарль Марэ, международный эксперт, Управление ООН по наркотикам и преступности
40. Пиет Блондэ, делегация Европейской Комиссии в РФ

Приложение

Пятнадцать показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних
(установлены «Руководством ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних»)

Показатель		Определение
Количественные показатели		
1.	Дети, преступившие закон	• Число детей, арестованных за 12-месячный период, на 100 000 популяции детей
2.	Дети, находящиеся в заключении (основной показатель)	• Число детей, находящихся в заключении, на 100 000 популяции детей
3.	Дети, находящиеся в предварительном заключении (основной показатель)	• Число детей, находящихся в предварительном заключении, на 100 000 популяции детей
4.	Длительность предварительного заключения	• Время, проведенное детьми в заключении до вынесения приговора
5.	Длительность заключения после назначения наказания	• Время, проведенное детьми в заключении после назначения наказания
6.	Число детей, умерших в заключении	• Число детей, умерших в заключении за 12-месячный период, на 1000 задержанных детей
7.	Изоляция от взрослых	• Процент детей, находящихся в заключении, которые не совсем изолированы от взрослых
8.	Контакты с родителями и членами семьи	• Процент находящихся в заключении детей, которых за последние 3 месяца посещали родители, опекун или любой взрослый член семьи либо которые сами их посещали
9.	Наказание в виде лишения свободы (основной показатель)	• Процент осужденных детей, приговоренных к лишению свободы
10.	Прекращение дела до назначения наказания (основной показатель)	• Процент детей, в отношении которых дела были прекращены, или осужденных, которые участвуют в программах прекращения дела до назначения наказания
11.	Воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание	• Процент детей, освобожденных из-под стражи, к которым применяются меры воспитательно-исправительного воздействия
Показатели в области политики		
12.	Регулярные независимые инспекции	• Наличие системы, гарантирующей регулярные независимые инспекции мест заключения • Процент мест заключения, где за последние 12 месяцев проводилась независимая инспекционная проверка
13.	Механизм подачи жалоб	• Наличие системы подачи жалоб детьми, находящимися в заключении • Процент мест заключения, где действует система подачи жалоб
14.	Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних (основной показатель)	• Наличие специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних
15.	Профилактика	• Наличие национального плана профилактики вовлечения детей в преступную деятельность

